

ТВОРЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИЛИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка II.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. д.

1884.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Томъ пятьдесятъ второй.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о., Леонт. пер., соб. домъ.

1884.

Печатать дозволяется.

Ректоръ Московской Духовной Академіи.

Протоіерей *С. Смирновъ*.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ЕПІФАНІЯ КИПРСЬКАГО.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

СЛОВО ЯКОРНОЕ.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГИ.

Сей божественный и великій отецъ нашъ Епифаній происходилъ изъ Елевѣрополя, что въ Палестинѣ, гдѣ и былъ отцемъ монаховъ. Но сначала отшельничествовалъ въ Египтѣ и, пробывши тамъ до конца двадцатаго года возраста своего, опять возвратился въ округъ Елевѣропольскій, основавъ въ немъ монастырь. Книга же его называется Слово якорное, потому что на подобіе якоря направляетъ умъ, заботящійся о жизни и спасеніи; такъ какъ содержаніе ея объемлетъ многія части ученія вѣры: разумѣю ученіе о единосущій Отца и Сына и Святаго Духа, о совершенномъ пришествіи Христа во плоти, о воскресеніи мертвыхъ, о жизни вѣчной и судѣ какъ надъ плотію, такъ равно и надъ душею; также ученіе противъ идоловъ и противъ ересей каждой въ отдѣльности, противъ іудеевъ и другихъ. Содержитъ она также и имена осмидесяти ересей и разъясненіе различныхъ вопросовъ изъ Божественнаго Писанія. Написана же она для живущихъ въ Суэдрахъ Памфилійскихъ, которые просили о

томъ посланіями, поставленными впереди всего разсужденія. А случилось это на девяностомъ году отъ вступленія на престолъ Діоклитіана, *) на десятомъ году царствованія Валента и шестомъ—Граціана **).

Посланіе, написанное изъ Памфіліи, изъ города Суэдръ, Тарсиномъ, Матидіемъ и другими пресвитерами къ святому Епифанію, спрашивавшими о вѣрѣ въ Отца и Сына и Святаго Духа и о другихъ частяхъ ученія той же вѣры.

Господину богопочтенному Епископу Епифанію Матидій и Тарсинъ, новопоставленные пресвитеры вселенской церкви въ Суэдрахъ, желаютъ о Господѣ радоваться.

Врагъ человѣческой діаволь имѣеть обыкновеніе разнообразно смущать и посягать свои сѣмена въ простѣйшихъ и еще не утвержденныхъ въ вѣрѣ во Святую Троицу. *Твердое убо основаніе*, по написанному, *стоитъ, имуще печать сію: позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19). А удобопреклонные ко всему еретики, оставивъ хулу на Іисуса, иначе нечествуютъ противъ Бога, поднимая языкъ свой противъ Святаго Духа и произнося оскорбленіе противъ неба. Однако же, хотя безчисленное множество людей поколебалось, мы сами благодатию Господнею стоимъ въ

*) Вступленіе Діоклитіана на престолъ послѣдовало въ 285 г. по Р. Х.

**) Слѣдовательно въ 374 г. по Р. Х.

здравой вѣрѣ, совершенно ни въ чемъ не уклонившись отъ праваго и здраваго ученія. И многіе изъ тѣхъ, которые, казалось, были оболещены, благодатию Господнею укрѣпились чрезъ писанія достойнаго памяти и блаженнаго Епископа Аѳанасія и благочестивѣйшаго сослужителя твоего Прокліана. Поелику же остатки злаго ученія еще есть у нѣкоторыхъ, и вамъ опытнымъ должно прививать это къ хорошей маслинѣ или совершенно отсѣкать (срав. Рим. 11, 17—22): то ради сего, пиша къ богочестию твоему, умоляемъ благоговѣнство твое начертать писаніе къ Церкви нашей и чрезъ пространнѣйшее изъясненіе изложить правую и здравую вѣру, для того, чтобы и простѣйшіе и еще колеблющіеся въ вѣрѣ могли быть утверждены священными твоими писаніями и врагъ церкви діаволъ постыжденъ былъ святыми молитвами твоими. Будь здоровъ, честнѣйшій отче.

Посланіе, написанное Палладіемъ, начальникомъ того же города Суэдръ, и посланное къ тому же святому Епифанію, въ каковомъ посланіи и тотъ спрашивалъ о томъ же.

Владыкѣ души моеи, богопочтенному Епископу Епифанію, Палладій желаетъ о Господѣ радоваться.

Переплывающіе великое и пространное море, доколѣ тихій вѣтеръ направляетъ корабль, мало заботятся о прилежащихъ къ берегамъ пристаняхъ, думая, что судно безъ труда переплыветъ.

Когда же подуетъ противный и сильный вѣтеръ, приче́мъ тревоженія отовсюду поднимаются на высоту и покрываютъ корабль, то очень желаютъ тихой пристани и осматриваютъ всякую близъ лежащую страну; если же никуда не могутъ пристать, то спускаются съ корабля хотя на близъ лежащій, если бѣ случился, островъ, всячески доставляя себѣ спасеніе. А приблизившись къ нему и ставши подѣ покровъ выдавшагося впередъ мыса, едва-едва могутъ освободиться отъ окружающихъ бѣдъ. И мы сами нынѣ, владыко, оглашенные спасительнымъ словомъ Божіимъ, желая избавить себя отъ мірскаго мятежа и ввести ладью нашу въ тихую пристань Христову, узнали отъ нѣкоторыхъ, что воздвигаются пустыя какія-то и неразумныя, какъ мнѣ кажется, вопрошенія о Святомъ Духѣ. Говорятъ, что Онъ не долженъ быть прославляемъ въ Божествѣ и Господствѣ, но что Его должно ставить на мѣстѣ служителя и посланника, и еще худшія того и болѣе низкія о Немъ мнѣнія принимаютъ. Посему какъ бы одержимые непрестаннымъ волненіемъ и тяжкою бурей, но не будучи въ состояніи найти никого изъ находящихся у насъ, который былъ бы способенъ разрѣшить тѣ вопросы и изложить намъ здравое ученіе вѣры, мы принуждены отнестись съ этимъ дѣломъ къ твоему богочестию, испуская по справедливости и сами такой вопль: *наставниче, спаси ны* (Лук. 8, 24; Матѣ. 8, 25). Итакъ, умоляемъ твою не-

лицемѣрную и правую вѣру, о которой свидѣтельствуютъ и которую возвѣщаютъ прежняя добрая слава и достовѣрные свидѣтели, удостой, на то поставленный Спасителемъ, терпѣливо принять моленіе наше, и благоволи въ священномъ писаніи твоёмъ возможно пространнѣе и яснѣе изложить ученіе вѣры о Святой Троицѣ и послать оное къ намъ, для того, чтобъ и мы, утвержденные имъ, достигли желаемаго, и уже утвердившіеся въ семъ благочестіи возрадовались, а заблуждшіе, если возможно, получили врачеваніе, и Богъ во всѣхъ прославленъ былъ.

Отвѣтное посланіе, отправленное къ нимъ отъ святаго Епифанія, которое объемлетъ собою и все требуемое ими ученіе Божественной вѣры.

Господамъ и всечестнымъ моимъ братіямъ и пресвитерамъ: Матидію, Тарсину и Нумерію, и прочимъ всѣмъ сущимъ съ вами, и вождельнѣйшимъ чадамъ нашимъ, Палладію и Севирину, возревновавшимъ благою ревностію и избравшимъ себѣ блаженную и превожделѣнную жизнь въ православной вѣрѣ и совершенномъ согласіи съ Церковію; исполняющимъ изреченіе Спасителя: *аще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* (Матѣ. 19, 21) и другое: *продали имѣнія свои и положили предъ ногами Апостолъ* (Дѣян. 4, 37); и собирающимъ то, что благопріятно и наиболѣе полезно душамъ ихъ,

Елифаній, меньшій изъ епископовъ, и сущіи со мною братія желаемъ о Господѣ Богѣ радоваться.

1. Уже потому я могъ бы считать себя счастливымъ, вождельннѣйшіе, что, не будучи способенъ къ добродѣтельному житію святыхъ и тщаливыхъ, и объятыхъ ревностію по Богѣ, я удостоился отъ нихъ самихъ быть побужденнымъ къ тому, чтобы пробудить свой умъ и обратить его къ полезному. Ибо смиренный умъ нашъ, всегда стремящійся держаться въ безмолвіи и не простираться далѣе положенныхъ для него предѣловъ, имѣя въ виду сказанное у Апостола: да не буду простираться выше *мѣры правила, его же далъ намъ Богъ мѣру* (2 Кор. 10, 13), нынѣ вынуждается къ тому. Отъ всюду пришедшія просьбы, — и ваши, управляемая ревностію, отъ Бога въ васъ воспламененною, и другихъ единомысленныхъ, разумѣю ревнующихъ о православіи, также какъ и просьбы чада нашего Ипатія, прибывшаго ко мнѣ съ сею цѣлію изъ страны Египетской, побудили меня отложить всякое малодушіе и всякую медлительность, не молчать болѣе и не откладывать до другаго раза, а писать ученіе о вѣрѣ. Вы и братія наши спрашиваете меня о томъ, что касается вашего спасенія, о твердомъ основаніи изъ Божественнаго и Священнаго Писанія для ученія вѣры объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ и обо всемъ другомъ касающемся спасенія во Христѣ, именно о воскресеніи мертвыхъ и о плотскомъ

пришествіи Единороднаго; о Святомъ Завѣтѣ, Ветхомъ и Новомъ, и вообще обо всемъ, въ чемъ состоитъ совершенное спасеніе. А я, взявъ во вниманіе такое предложеніе вопросовъ, которыхъ не мало передано было отъ бывшихъ съ Конопсомъ, братомъ и сопресвитеромъ моимъ и отъ слѣдовавшихъ за нимъ, также и отъ другихъ, и отъ вашей чести, чада мои возделѣннѣйшія, равно какъ и отъ чада моего Ипатія, изъ Египта ради сего ко мнѣ прибывшаго, видя много единоголсныхъ рѣшеній, встревоженный умомъ и помысломъ, началъ размышлять. И рѣшилъ я, смиренный, по вашему желанію и сообразно изложенному письменно требованію вашему, съ готовностью и безъ колебанія приступить къ написанію сего моего посланія.

2. Очень я изумленъ дивнымъ смотрѣніемъ Господа и Бога нашего, Который, по избытку благодати Своей во всемъ, благоволилъ дать Святаго Своего Духа во истину ищущимъ Его. Ибо не считаю я ваши и вашихъ единомыслениковъ требованія, письменно изложенныя, произшедшими безъ внушенія Божія; но призналъ движеніемъ, появившимся въ васъ по силѣ благодати Божіей. По истинѣ, — и вы это хорошо знаете, — говорящіе согласно съ блаженнѣйшимъ Петромъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 16), ясно Самимъ Господомъ будутъ ублажаемы, какъ и самъ этотъ святой ублаженъ былъ, слыша слова: *блаженъ еси Симоне варъ*

Иона (ст. 17), то есть, сынъ Ионы; ибо отецъ его назывался Ионою, а *варъ* съ еврейскаго нарѣчія толкуется *сынъ* *). И это была жизнь, которую далъ ученикамъ Своимъ Единородный Сынъ, говоря: *да животъ имутъ въ себѣ* (Іоан. 10, 10), что значитъ знать *единого истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Словами: *единого истиннаго Бога* приводитъ насъ къ единоначалію, дабы мы уже не были порабощены стихіямъ міра, дабы не было въ насъ многобожія, и къ такому блуженію да не простираются помыслы человѣческіе, но къ единству единого истиннаго Бога: *начало бо блуженія умысленіе и доловъ*, говоритъ Писаніе (Прем. 14, 12). *И Его же послалъ еси Исусъ Христа*. Кого же это: Исуса Христа?—Истиннаго Бога. Если же Христа Исуса Бога, какъ говоритъ о Немъ Іоаннъ: *Единородный, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18), то единъ есть Богъ Отецъ, и единъ истинный Богъ, не таковой, какъ ложные боги, которыхъ нѣкоторые изъ еллиновъ наименовали богами, тогда какъ они не суть боги; но единъ истинный Богъ, поелику единъ отъ еди-

*) בן халдейское или арамейское слово, значащее: *сынъ* (см. Дан. 5, 22; 7, 13 и др.), которому собственно въ еврейскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ בן . Но что и сродное съ еврейскимъ арамейское (или халдейское) нарѣчіе въ тѣ времена носило названіе еврейскаго, для этого достаточно принять во вниманіе выраженія: *еврейскій, еврейски*, употребляемыя въ Новомъ Завѣтѣ, какъ напр. Дѣян. 21, 40; 22, 2; Іоан. 5, 2; 19, 13, Апок. 9, 11 и др.

наго Единородный и единъ только Святыи Духъ. Троица въ единицѣ, и единъ Богъ Отець, Сынъ и Святыи Духъ.

3. Но слово Божіе такъ устрашаетъ не удостоившихся Духа Святаго: *никтоже можетъ рещи Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Ибо имя Исуса произносятъ и іудеи, но не считаютъ Его Господомъ. И ариане произносятъ это имя, но утверждаютъ, что Онъ есть Богъ усыновленный, а не истинный, поелику непричастны Духа Святаго. Если кто не приметъ Духа Святаго, тотъ не называетъ Исуса Господомъ истинно, Богомъ истинно, Сыномъ Божіимъ истинно и Царемъ вѣчнымъ истинно. Пусть вразумятся возимѣвшіе худое мнѣніе по поводу того, что Единородный Сынъ Божій со всѣмъ не хочетъ свидѣтельствовать о Себѣ Самомъ. Ибо такъ сказалъ Онъ въ Евангеліи: *аще Азъ свидѣтельствую о Себѣ, свидѣтельство Мое ничтожно. Иизъ есть свидѣтельствующій о Мнѣ* (Іоан. 5, 31). Кто же этотъ *изъ*? — Возгласившій съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17; 17, 5). А Тотъ, Который говорилъ: *аще Азъ свидѣтельствую о Себѣ, свидѣтельство Мое ничтожно, потомъ говорить: аще Азъ свидѣтельствую о Себѣ, истинно есть свидѣтельство Мое* (Іоан. 8, 14); и еще: *та дѣла свидѣтельствуютъ, яже даде Мнѣ Отецъ* (Іоан. 5, 36); и еще: *Моисей писа о Мнѣ* (ст. 46) и: Моисей свидѣтельствуетъ о Мнѣ. Сначала

сказалъ: *аще Азъ свидѣтельствую о Себѣ, свидѣтельство мое* ничтожно, для того, чтобы истребить самохвальство похваляющихся и одобряющихъ себя самихъ, поелику многіе прославляютъ себя и сами свидѣлствуютъ о себѣ. А когда говорить: *аще Азъ свидѣтельствую о Себѣ, истинно есть свидѣтельство Мое*, то показываетъ, что свидѣтельство Его не есть человѣческое, но что Онъ есть Богъ, истинствующій въ свидѣтельствѣ Своемъ. Итакъ Отецъ есть истинный Богъ, Сынъ — истинный Богъ, Духъ Святыи — истинный, Духъ Божій и Духъ истины, Троица во единомъ Духѣ счисляемая. Ибо объ Отцѣ Самъ Сынъ говоритъ: *да знаютъ Тебе единого истинного Бога* (Іоан. 17, 3). А тотъ свидѣтель, который возлежалъ на персяхъ Его (Іоан. 13, 23), и который называетъ Его Богомъ едиnorodнымъ (Іоан. 1, 18), достовѣренъ. Не приложено же къ едиnorodному Богу выраженіе: Богъ *истинный*, но объ Отцѣ написано: *истинного Бога*. Но и объ Отцѣ сказано, что *Богъ свѣтъ есть* (1 Іоан. 1, 5), а о Сынѣ: *бъ свѣтъ истинный* (Іоан. 1, 9).

4. Обрати же вниманіе на точность Писаній. Отецъ есть свѣтъ, но не прибавлено къ выраженію объ Отцѣ: *свѣтъ истинный*; о Сынѣ же сказано: *свѣтъ истинный*; и никто не смѣетъ говорить иначе. Ибо какой безумецъ, или лучше, имѣющій въ себѣ умоповрежденіе, осмѣлится найти для себя поводъ къ хулѣ въ томъ, что не на-

шелъ при томъ изреченіи прибавленія: *истинный*. Конечно, если рожденный отъ Него истинный Сынъ есть свѣтъ истинный, то и родитель Сына, безъ сомнѣнія, есть свѣтъ истинный, какъ Самъ безначально и безлѣтно родившій Его — свѣтъ истинный. И какъ не должно дерзать объ Отцѣ говорить, что Онъ не есть свѣтъ истинный; но мы сами по благочестію разумѣемъ, — хотя это и не написано, — что Онъ есть свѣтъ истинный, и въ семъ мы не сомнѣваемся, чтобы не погибнуть: такъ и о Сынѣ написано, что Сынъ есть Богъ, хотя и не прибавлено: *Богъ истинный*; но мы безумными казались бы, если-бъ дерзнули богохульствовать и говорить, что Сынъ не есть Богъ истинный. Ибо достаточно носить это названіе одному Лицу, находящемуся въ полной связи съ Троицею, и по Отцу разумѣть и Сына Богомъ истиннымъ и Духа — истиннымъ, такъ какъ къ каждому имени приложимо равенство истины: къ Отцу, — *Богъ истинный*; къ Сыну же, — *Богъ*; но въ свою очередь къ Сыну: *свѣтъ истинный*, а къ Отцу: *свѣтъ*; чтобы связавъ во едино два мнѣнія о Божествѣ, — объ Отцѣ, что Онъ есть *Богъ истинный*, а о Сынѣ, что Онъ есть *свѣтъ истинный*, и объ Отцѣ, что Онъ есть *свѣтъ*, а о Сынѣ, что Онъ есть *Богъ*, отъ понятій: *свѣтъ* и *Богъ*, мы исповѣдывали единое Божество, а отъ понятій: *Богъ истинный* и *свѣтъ истинный* — единое единство силы.

5. Такъ же точно и о Святомъ Духѣ: *еще Азъ*

иду, придетъ Онъ, говоритъ Спаситель, *Духъ истины* (Іоан. 16, 7, 13). И еще о Самомъ Себѣ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6); и объ Отцѣ: *Духъ Отца Моего глаголетъ въ васъ* (Матѣ. 10, 20); и о Духѣ: *и Духъ Мой настоитъ посредь васъ* (Агг. 2, 6). Духъ же, неизреченно содѣйствуя Сыну, изводитъ Его *въ пустыню искушиться отъ діавола* (Матѣ. 4, 1). И Самъ Господь говоритъ: *Духъ Господень, Его же ради помаза Мя* (Лук. 4, 18; Иса. 61, 1); а Духъ Святый въ пророкахъ говоритъ: *сія глаголетъ Господь Вседержитель*, говорящій въ пророкахъ Господь, *утвержаяй громъ и созидаий вѣтръ* (Амос. 3, 11; 4, 13): — *громъ*, слышимый людьми; а *созидаий вѣтръ*, для произведенія дождей, посылаемыхъ отъ Бога на землю. И о созданіяхъ такъ говоритъ: *утвержаяй громъ и созидаий вѣтръ*: ибо это есть созданное. Возвѣщая же Христа Сына людямъ, Онъ уже не есть *созидаий* или *утвержаяй*, но возвѣщающій Его людямъ, какъ истинно рожденнаго отъ Него, несозданнаго, непреложнаго, неизмѣннаго, всегда сущаго отъ Присносущаго, Іоанномъ проповѣданнаго, Присносущаго. Ибо *Сый посла мя*, говоритъ Моисей (Исх. 3, 14). И Іоаннъ: *Сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Сынъ есть сущій, Отецъ есть сущій, сущій у сущаго, рожденный отъ Него, не сліянный со Отцемъ, и не начавшій бытіе (во времени); но всегда сродственный Отцу, а Отецъ всегда есть родитель

Сына. Ибо не было времени, когда Отецъ не былъ бы Отцемъ; не было также времени, когда бы Сынъ не существовалъ у единого Отца. Потому что если-бъ было время, когда Отецъ не былъ Отцемъ, то и Самъ Сынъ былъ бы Сыномъ другаго Отца, прежде нежели началъ бытіе Отецъ Единороднаго. И думающіе быть въ отношеніи къ Отцу благочестивыми совершенно нечестивы. Въ Богѣ не допускается ни время, ни пора, ни точка времени, ни минута часа, ни мгновеніе ока, ни полеть мысли; но насколько восходитъ умъ твой до постиженія Сына и вѣрованія въ Него, въ той же мѣрѣ разумѣй и Отца. Самое имя уже имѣетъ значеніе: когда ты называешь Сына,—говоря о Сынѣ, разумѣй Отца: ибо отъ Сына мыслится и Отецъ. И когда называешь Отца, ты этимъ обозначаешь и Сына: ибо во всякомъ случаѣ Онъ называется Отцемъ Сына.

6. Какъ же ты можешь дерзать и говорить, что Отецъ не былъ Отцемъ, чтобы осмѣлиться и Сына назвать несуществующимъ? Если же не дерзаешь прибавлять какое-либо достоинство Отцу (ибо всегда сущее пребываетъ въ тождествѣ и не нуждается ни въ прибавленіи, ни въ славѣ, ни въ преспѣяніи): то знай, что не должно богохульствовать, воюя противъ вѣры, или лучше, себя самого удаляя отъ вѣры, но всегда вѣруй въ вѣчнаго Отца, истинно родившаго Сына, всегда истинно сущаго, сущаго у истиннаго Отца. Потому что Сынъ всегда есть ни слѣянный

со Отцемъ, ни обратній Ему, но истинный Сынъ отъ Отца рожденный, сынъ естественный, а не усыновленный. Сынъ единосущный Отцу: не *со-сущный*, но *единосущный*, то есть не безъ Отца рожденный, какъ съ насмѣшкой передаютъ нѣкоторые, желающіе признавать Сына Сыномъ по усыновленію, а не по истинѣ. Союзъ-же вѣры состоитъ въ томъ, чтобы признавать Его *единосущнымъ*. Если ты назвалъ Его *единосущнымъ*, то сломилъ силу Савеллія *). Ибо *единосущіе* не одну ипостась означаетъ, но и знаменуетъ ипостаснаго Отца, и ипостаснаго Сына, и ипостаснаго Духа Святаго. Также когда кто говоритъ о *единосущіи*, то означаетъ симъ не чуждаго тому-же самому Божеству, но Бога Сына отъ Бога, и Бога Духа Святаго, отъ того же самаго Божества сущаго, а не трехъ боговъ. Потому что если мы называемъ Сына и Отца Богомъ, то не о двухъ богахъ говоримъ: ибо одинъ есть Богъ нашъ, какъ говоритъ блаженный Моисей: *Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Второз. 6, 4). Не говоримъ о богахъ, именуя Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, а не боговъ, потому что въ Богѣ нѣтъ многобожія. Тримя же именами называется единое Божество Отца и Сына, и Святаго Духа. И не два Сына: ибо одинъ Сынъ единородный. Такъ и Святыи Духъ есть Духъ Свя-

*) О Савелліѣ и его ереси см. твореній св. Епифанія ч. III, стр. 60—72.

тый, Духъ Божій, всегда сущій со Отцемъ и Сыномъ, не чуждый Богу, но отъ Бога сущій, отъ Отца исходящій и отъ Сына приѣмлющій. Но Сынъ едиnorodный непостижимъ, и Духъ непостижимъ, отъ Бога исходитъ, но не чуждъ Отца и Сына; и не такъ чтобы чрезъ Него было сліянiе Отца и Сына, но Троица всегда сущая одного и того же существа; не иное существо помимо Божества, и не иное Божество помимо существа, но тоже самое Божество, и отъ того же Божества Сынъ и Святыи Духъ.

7. И Духъ есть Святыи Духъ; а Сынъ есть Сынъ; Духъ-же *отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26) и отъ Сына *приѣмлетъ* (Іоан. 16, 14. 15); *испытуетъ глубины Божія* (1 Кор. 2, 10); *возвѣщаетъ* то, что относится до Сына (Іоан. 16, 14. 15); въ міръ освѣщаетъ святыхъ чрезъ Троицу; есть третій по именованію: Отець и Сынъ, и Святыи Духъ. *Шедше*, сказано, крестите *во имя Отца и Сына, и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19): по елику Духъ есть печать благодати, союзъ Троицы, не чуждый числа, не разнящійся въ именованіи, не чуждый дарованія, но *единъ Богъ, едина вѣра, единъ Господь*, одно дарованіе, одна церковь, *едино крещеніе* (Еф. 4, 5). Ибо всегда Троица есть Троица, никогда не приѣмлетъ прибавленія, такъ счисляемая: Отець, Сынъ и Святыи Духъ; Троица не сліянная; нѣтъ въ Ней чего-либо разнящагося отъ собственной Ея единицы; но въ со-

вершенной ипостаси совершенный Отецъ, совершенный Сынъ, совершенный Духъ Святый: Отецъ и Сынъ, и Святый Духъ. И еще Духъ пребываетъ въ дарованіяхъ. Ибо *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде Богъ, дѣйствуя вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6). Не будемъ уклоняться отъ предположеннаго; не будемъ удаляться отъ истины. Мы не рѣчи говоримъ въ защиту Бога, но благочестиво мыслимъ, чтобы не погибнуть; и говоримъ не какъ постигающіе все: мы говоримъ то, что, поняли какъ люди. Честь Божія безпредѣльно и безмѣрно превышаетъ нашъ умъ, препрославленна, не пріемлетъ прибавленія славы и не терпитъ отъятія ея: ибо ничего нѣтъ въ Троицѣ созданнаго или привзошедшаго по времени. Но Отецъ рождаетъ Сына; и не было времени, когда-бы не было Сына, не было также какого либо времени, въ которое Отецъ не назывался бы Отцемъ; но былъ всегда Отецъ, и былъ всегда Сынъ, не обратный, но Сынъ рожденный неизъяснимо и именуемый непостижимо; всегда сущій со Отцемъ, никогда не прекращающій бытія. Итакъ Отецъ нерожденный и несозданный, и непостижимый. Сынъ рожденный, но также несозданный и непостижимый. Духъ Святый всегда есть, не рожденный, не обратный, не дядя по Отцу, не прародительный, не внучатный, но отъ то-

го же существа Отца и Сына есть Духъ Святый *) ибо *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24).

8. Каждое изъ именъ одноименно и не имѣетъ другаго значенія. Отецъ есть Отецъ и не имѣетъ чего либо противоположнаго или сопряженнаго съ инымъ Отцемъ, чтобъ не было двухъ боговъ. И Сынъ единородный, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, не имѣющій имени Отца и не чуждый Отца, но отъ единаго Отца сущій; Единородный же, чтобы быть одноименнымъ Сыномъ, и Богъ отъ Бога, чтобы Отецъ и Сынъ назывался единымъ Богомъ. И Духъ Святый единственный, имѣющій не имя Сына, не именованіе Отца, но Духъ Святый такъ называемый, не чуждый Отцу. Ибо Самъ Единородный говоритъ: *Духъ Отца* и: *уже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26) и: *отъ Моего приметъ* (Іоан. 16, 14. 15); дабы не считаемъ Онъ былъ чуждымъ ни Отцу, ни Сыну, но имѣющимъ то-же существо, то-же Божество, Духомъ Божественнымъ, Духомъ истины, Духомъ Божіимъ, Духомъ Утѣшителемъ (Іоан. 15, 26), одноименно называемымъ, не имѣющимъ сравненія, не приравниваемымъ другому какому либо духу, не называемымъ именемъ Сына, или

*) Это мѣсто римскіе католики приводятъ, какъ самое ясное будто-бы доказательство ученія св. Епифанія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (Filioque). Но напрасно. Здѣсь рѣчь о единствѣ Божескаго существа у Св. Духа съ Отцемъ и Сыномъ, какъ то явствуетъ и изъ приведеннаго въ концѣ изреченія Св. Писанія: *Духъ есть Богъ*.

именуемымъ именованіемъ Отца, чтобы одноименныя имена не были равноименными. Имя: Богъ принадлежитъ Отцу, Сыну и Святому Духу. Кто Божій, тотъ и Богъ; напримѣръ, Духъ Божій есть и Духъ Отца, и Духъ Сына, не по какому-либо сложенію, какъ въ насъ душа и тѣло, но между Отцемъ и Сыномъ, какъ отъ Отца (исходящій) и отъ Сына (пріемлющій), третій именованіемъ: ибо *шедше*, сказано, крестите *во имя Отца и Сына, и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Если-же Отець крестить во имя Свое, то есть, во имя Бога, и запечатлѣнная въ насъ о имени Бога печать совершенна; и если Христосъ крестить во имя Свое, то есть, во имя Бога, и запечатлѣнная въ насъ о имени Бога печать совершенна: то кто дерзнетъ воевать противъ своей собственной души, называя Духа чуждымъ Божеству? Если (крещеніе совершается) {во имя Бога (Отца), и во имя Сына, и во имя Святаго Духа, если (въ этомъ) одна печать Троицы, то одна и сила Божества въ Троицѣ. Если-же одно только есть Богъ, а прочее есть созданное и не есть Богъ, то какимъ образомъ два связаны во едино печатью совершенства? Итакъ мы запечатлѣны въ одно царственное имя Отца, а прочее не царственное, но еще *подъ стихіями* и созданіями *въ холмъ порабощени* (Гал. 4,3). Не могло спасать одно имя Отца, но Богъ создалъ для Себя, по мнѣнію богохульствующихъ, двѣ другія стихіи, чтобы Божество Его восприняло и другія силы, и

чтобы Онъ могъ спасти запечатлѣваемаго Имъ, и созданный Имъ человѣкъ чрезъ искупленіе принимая отпущеніе прегрѣшеній.

9. О пустословіе! О богохульство! Откуда вошло въ жизнь еще другое, новое невѣріе, или лучше сказать, зловѣріе? Зловѣріе хуже невѣрія. Невѣріе, приемля вѣру, исправится, зловѣріе-же неисправимо, съ трудомъ можетъ достигнуть спасенія, развѣ только придетъ на помощь свыше благодать. Поэтому блаженный Петръ такъ говоритъ единомысленнымъ съ Ананією: *почто искусилъ васъ сатана солгати Духу Святому?* и далѣе: *не чловѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4). Итакъ, Духъ отъ Отца и отъ Сына, Которому солгали утаившіе отъ цѣны (имѣнія), есть Богъ. И Павелъ соглашается съ симъ словомъ, говоря: *вы-же храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). Итакъ, Духъ есть Богъ, какъ я сказалъ выше: посему храмъ Божій могутъ быть названы и святые люди, сдѣлавшіе себя жилищемъ Святаго Духа Божія, какъ свидѣтельствуется самый верховный изъ Апостоловъ, удостоенный ублаженія отъ Господа за то, что *Отецъ* открылъ ему (Матѹ. 16, 17). Итакъ, ему открываетъ истиннаго Сына Отецъ, и онъ ублажается. И Самъ-же Онъ открываетъ Святаго Своего Духа: это приличествовало первому изъ Апостоловъ, твердому *камени*, на которомъ *создана Церковь Божія, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѹ. 16, 18); а врата адовы суть

ереси и ересеначальники. Во всякомъ случаѣ на немъ утверждена вѣра, на принявшемъ ключъ отъ небесъ, на разрѣшающемъ на землѣ и на связующемъ на небѣ (срав. Матѹ. 16, 19). Въ немъ находить можно разрѣшеніе всѣхъ тонкихъ вопросовъ вѣры. Онъ есть трижды отрекшійся и трижды поклявшійся прежде нежели возгласилъ алекторъ. (Матѹ. 26, 34 и дал.). Обозначая преизбытокъ любви своей ко Владыкѣ своему, онъ утвердительно говорилъ: *аще и вси* отрекутся отъ Тебя, *азг* не отрекуся (срав. Матѹ. 26, 33): говорю такъ, на сколько это зависитъ отъ человѣка. Онъ восплакалъ при пѣніи пѣтуха (Матѹ. 26, 75), чтобы истинно исповѣдать взятіе Сына Божія на судъ, какъ не призрачное, а истинное, чтобы плачемъ при взятіи Его, преданнаго (Иудю), показать, что Онъ есть истинный человѣкъ. Онъ союзникъ возлежавшаго на персяхъ Иисусовыхъ (Іоан. 13, 23). Ибо сей, научаясь отъ Сына и отъ Сына приѣмля силу познанія, открывалъ; а тотъ отъ Отца получалъ то, чѣмъ основалъ непоколебимость вѣры. Онъ съ корабля на морѣ Тиверіадскомъ нагой уже послѣ призванія (къ апостольству) опять ловилъ рыбу (Іоан. 21, 3, и дал.). *А ученикъ, его-же любляше Иисусъ* (ст. 7), то есть, Іоаннъ, когда сказалъ Спаситель: *дѣти, еда что сиѣдно имате* (ст. 5)? и: *вверзите мрежу одесную корабля, и обрящете* (ст. 6) и послѣ того, какъ ученики поражены были совершившимся по слову, говорить Петру:

Господь есть (ст. 7)—человѣкъ, по плоти рожденный отъ Маріи во истину, а не призрачно, а Духъ есть Богъ, съ небесъ сошедшій отъ Отца. Отъ Сына Петръ слышитъ слова: Петръ, *наси агницы Моа* (ст. 15). Такимъ образомъ онъ удостоенъ пастырства надъ паствою, хорошо управляетъ ею силою Владыки своего, исповѣдуетъ плоть Христову, истинно возвѣщаетъ о Сынѣ то, что открыто ему было Отцемъ, указываетъ Духа и Его достоинство въ Божествѣ, даетъ *Павлу и Варнаву десницу общенія* съ Іаковомъ и Іоанномъ (Гал. 2, 9), *да при тріехъ свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголь* (Матѳ. 18, 16).

10. Ничто не можетъ быть безъ двухъ и трехъ свидѣтелей. На это есть подтвержденіе и въ одномъ изъ таинствъ ветхозавѣтныхъ. Люди подзаконные познають одного только Отца, если не пріемлютъ силы Сына и не укрѣпятся силою двухъ свидѣтелей: Отца и Сына, а въ третіе свидѣтельство не пріимутъ Духа Святаго и не исполнятся явно гласовъ херувимовъ и серафимовъ, взывавшихъ троекратно: *святъ, святъ, святъ* (Иса. 6, 3). Не двумя словами совершается слово на небѣ и не четверократно восклицаютъ оныя святыя и невидимыя духовныя животныя, не четыре гласа издають они, и не одинъ только, а три единственныхъ слова: *святъ, святъ, святъ*. И не говорятъ: *святы, святы*, дабы и единичное явить многоименнымъ и не сокрыть числа трехъ; но трижды издають звукъ: *святъ,*

и однако же единообразно и единично произносятся слово, чтобы не наименовать многихъ боговъ. Ибо одинъ есть Богъ Отецъ въ Сынѣ, Сынъ во Отцѣ со Святымъ Духомъ; и посему Святой во святыхъ почивающій, Отецъ истинный, и Сынъ истинный ипостасный, и Духъ Святой истинный ипостасный, три ихъ, но едино Божество, едино существо, едино славословіе, одинъ Богъ. Наименовалъ-ли ты Бога?—ты объялъ разумомъ Троицу. Воспріялъ-ли ты Духа Святаго?—ты удостоился силы Отца и Сына Божія. Прославилъ-ли ты Отца?—ты указалъ на Сына и Святаго Духа, но не сліянныхъ. Ибо Отецъ есть Отецъ; Сынъ есть Сынъ; Святой Духъ есть Святой Духъ: Троица не отчуждаемая отъ единства и тождества. Читается Отецъ, поколику Онъ есть Отецъ; читается Сынъ, поколику Онъ есть Сынъ; читается Духъ Святой, поколику Онъ есть Духъ истинный и Духъ Божій. Такъ говоритъ Единородный: чтущій *Отца чтитъ* и *Сына* (Іоан. 5, 23). Ибо тѣмъ самымъ, что называешь Отца, ты указуешь Сына и чтитъ Сына; и *уже чтитъ Сына, чтитъ Отца* (срав. Іоан. 5, 23). Ибо самымъ именованіемъ Сына ты чтитъ Отца, утверждая, что Христосъ не ниже Отца.

11. Если даже между нами людьми существуетъ такое понятіе, и мы не желаемъ, чтобы сыны были низшими и чтобы унижаемы были честью противъ отцевъ, потому что безчестіе сыновей вмѣняется и отцамъ: то насколько болѣе

Богъ и Отецъ не восхоцетъ, чтобы униженъ былъ когда-либо Сынъ Его? Итакъ, признающій истиннаго Сына Отчаго имѣющимъ недостатокъ въ славѣ Отца, вмѣсто чести, безчеститъ Его, водимый невѣдѣніемъ. Посему какъ Отца открываетъ говорящій: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ: и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Матѳ. 11, 27), такъ, дерзаю говорить, и Духа никто не знаетъ, кромѣ Отца и Сына, отъ Котораго Онъ исходитъ и отъ Котораго приѣмлетъ. Да и какимъ образомъ дерзаютъ называть Духа чуждымъ Бога водимые скорѣе безуміемъ, нежели истиною, и не понимаютъ истиннаго слова достовѣрнаго и святаго Павла Апостола, которому далъ десницу верховнѣйшій изъ апостоловъ Петръ, удостоившійся имѣть ключи царствія?—Павла, услышавшаго съ небесъ: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. 9, 4),—удостоившагося услышать неизреченны глаголы, *ихже не лтъ есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4);—говорящаго: *никтоже вѣсть, лже въ человекѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11). Этимъ примѣромъ онъ хотѣлъ изъяснить высшее, не для того, чтобы примѣръ человекѣ приравнить къ Богу, но чтобы примѣромъ хотя отчасти открыть высшее. Ибо вся тварь въ совокупности, ангелы и архангелы, херувимы и серафимы съ воинствомъ небеснымъ, что на небѣ и на землѣ, то есть, земное и небесное, и преисподнее, свѣтила и звѣзды, сухопутное и водное, и все вообще, что на

небѣ и на землѣ, не можетъ представить собою Владыки своего или уподобиться Ему образомъ. Только по милости даруетъ Онъ человѣку образъ Свой, говоря: *створи Богъ чловѣка, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27). Только по дару имѣеть всякій чловѣкъ образъ Божій. Но никто не можетъ уподобиться Владыкѣ своему: ибо одно невидимо, другое видимо, одно бессмертно, другое смертно; то есть источникъ всякой премудрости и все имѣеть въ Себѣ совершеннымъ, а чловѣкъ имѣеть дарованіе только отчасти, имѣеть недостатокъ въ совершеннѣйшемъ, если Богъ не восхоцетъ чрезъ дарованіе подать совершенство каждому по достоинству.

12. Однако, употребляя этотъ примѣръ, самъ святой Павелъ говоритъ: никакой чловѣкъ не *вѣсть, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никтоже вѣсть*; и не сказалъ: *точію Духъ Божій* живущій въ Немъ; но только: *Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11), дабы кто не представилъ Божество составленнымъ изъ частей и сложенымъ. *Точію*, говоритъ, *Духъ Божій: Духъ бо Божій вся испытуетъ, и глубины Божія* (ст. 11 и 10). Итакъ, не чуждъ Бога Духъ, испытующій *глубины*. Ибо если насъ укоряетъ Божественное Писаніе, говоря: *яже ти повелѣнна, сія разумѣвай и нѣсть ти потреба тайныхъ: вышшихъ себя не ищи, и глубочайшаго себя не испытуй* (Сир. 3, 22. 21): то скажемъ-ли мы о Святомъ Духѣ, что Онъ ско-

рѣе изъ любопытства, нежели по свойству природы Своей испытуетъ глубины Божія? Гдѣ испытуетъ Онъ глубины Божія? По какой причинѣ? Говори, о несмысленный!—Какъ любопытствующій? Какъ посягающій на чужое? Какъ желающій не своего собственнаго? Да не будетъ! Но поелику святые удостоиваются того, что Духъ Святой живетъ въ нихъ, то, когда въ святыхъ станетъ пребывать Духъ Святой, Онъ даруетъ имъ возможность испытывать глубины Божіи, дабы изъ глубины прославлять Бога (какъ и Давидъ исповѣдуетъ это: *изъ глубины*, говоритъ, *воззвахъ къ Тебѣ Господи*, Псал. 129, 1), и безпредѣльно-величественно, а не малодушно и несовершенно, какъ приверженцы ереси Арія и всѣ прочія ереси, каковы: одиннадцать ересей, выдѣлившіяся послѣ того, какъ данъ ~~былъ~~ чрезъ Моисея законъ, но прежде пришествія Христа во плоти, и другія шестьдесятъ, возникшія послѣ пришествія Его во плоти. Кромѣ бывшихъ прежде закона, которыхъ всѣхъ пять, еще было еллинскихъ ересей четыре, а съ бывшими прежде закона девять. Всѣхъ же вмѣстѣ, съ родоначальницами ихъ, числомъ восемьдесятъ. Родоначальницъ ихъ пять, слѣдующія: варварство, скиѣство, еллинство, іудейство, самарянство. Отъ сихъ, именно отъ еллинства, произошли четыре ереси: пифагорейцевъ, платониковъ, стоиковъ, эпикурейцевъ. Отъ закона-же, прежде пришествія Христа во плоти, одиннадцать: отъ іудейства семь: книж-

никовъ, фарисеевъ, саддукеевъ, ессеевъ, назареевъ, имеробаптистовъ, иродіанъ; отъ самарянства четыре: гороиновъ, севуеевъ, ессиновъ, досиееевъ. Всѣхъ-же вмѣстѣ отъ закона изъ іудейства и самарянства возникшихъ ересей одиннадцать.

13. Итакъ, всѣхъ ересей, бывшихъ прежде пришествія Христа во плоти, начиная отъ Адама и до пришествія Христова, двадцать. Послѣ же пришествія Христа во плоти до царствованія Валентиніана и Валента и Граціана, всѣхъ ересей, ложно употреблявшихъ имя Христа, шестьдесятъ, и онѣ исчисляются такъ: симоніане; менандріане; саторниліане; василидіане; николаиты; гностики, они же стратіотики и фивіониты, а у нѣкоторыхъ секундіаниты, у иныхъ же сократиты, у другихъ закхей, а у нѣкоторыхъ называемые коддіанами и ворворитами; карпократиты; керинѳіане, они же и миринѳіане; назореи; евіѳнеи; валентины; секундіане, съ которыми состоятъ въ связи Епифаній и Исидоръ; птоlemeониты *); маркосіи; колорвасіи; ираклеониты; офиты; кайяне; сиеіане; архонтики; кердоніане; маркіонисты; лукіанисты; апелліане; севириане; татіане; энкратиты; катафриги, они-же и монтанисты и таскодругиты; пеузіане, они-же и прискилліане и квинтилліане, съ которыми состоятъ въ связи

*) Въ книгахъ Противъ ересей просто: «Птолеми», см. напр. Твореній Св. Епифанія ч. I, стр. 8.

артотириты; четырнадцатники, въ одинъ и тотъ-же день года совершающіе Пасху; алоги, не принимающіе Іоаннова Евангелія и Апокалипсиса; адаміане; сампсеи, они же и елкесеи; ѳеодотіане; мелхиседекіане; вардисіанисты; ностіане; валісіи; каэары, они же и новатіане и монтезіи, какъ они называются въ Римѣ; ангелики; апостолики, они же и апотактики; савелліане; оригенисты, они же и студодѣи (срамники); оригенисты адамантики; ересь Павла Самосатскаго; манихеи, они же и акуаниты; іеракиты; мелетіане; расколъ египетскій; аріане, они же и аріоманиты; авдіане, — расколъ, а не ересь; фотиніане; маркелліане; полуаріане; духоборцы, Святаго Духа Божія хулящіе; азріане; азтіане, они же и аномеи, съ которыми состоитъ въ связи Евномій, лучше-же сказать непризнающій закона (*ἀνομος*); димириты, не исповѣдающіе совершеннаго Христова вочеловѣченія, они же и аполинаристы, утверждающіе, что святая Марія Приснодѣва по рожденіи Спасителя сожительствовала съ Іосифомъ, которыхъ мы назвали антидикомаріанитами; во имя ея-же приносящіе нѣкоторое печенье (коллириду), которые называются коллиридіанами; массаліане, съ которыми состоятъ въ связи мартиріане изъ еллиновъ, также евфимиты и сатаніане.

14. И вообще мнѣ было прежде и теперь непріятно исчислять имена столькихъ ересей и повѣствовать о беззаконныхъ дѣяніяхъ ихъ, какъ напримѣръ о двухъ расколахъ, именно египетскомъ,

разумѣю вышеназванныхъ мелетіанъ, которые, по причинѣ того, что падшіе во время гоненія, послѣ покаянія, принимаемы были нашими въ своемъ чинѣ, отщепились, но не какъ ересь, и еще бывшижъ въ Месопотаміи вышеупомянутыхъ авдіанъ, также отщепенцевъ, но не чуждую вѣру имѣющихъ. Они только своеобразно разсуждаютъ и любятъ спорить о выраженіи: *по образу* (Быт. 1, 26. 27), но не ради вѣры противятся Церкви и отдѣляютъ себя отъ нея, и не ради чего либо другаго, а изъ желанія вышшаго совершенства въ праведности, ради того, что не имѣютъ общенія съ епископами и пресвитерами, пріобрѣтшими золото и серебро, и ради того, что совершаютъ Пасху въ то время, въ которое совершаютъ ее іудеи. Ради этого-то они отщепились и чуждаются единенія съ православною Церковію. Не пріавши Духа Святаго, они не познали глубины Божіи и раздѣлились на такія ереси и расколы, происшедшія вслѣдствіе раздраженія: ибо оставивъ истину, они пошли многими стезями, въ разное время иначе и иное разсуждая. Говоритъ также и самъ святой Апостоль, открывая намъ, по какой причинѣ онъ говорилъ это: *мы же Духа Божія пріяхомъ, да вѣмы отъ Бога дарованая намъ: яже и глаголемъ не въ наученныхъ премудрости словесехъ, но въ наученыхъ Духа Святаго, духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 12. 13), и прочее. Итакъ, Духъ Божій не чуждъ Бога: ибо если Онъ чуждъ Бога,

то какимъ образомъ *испытуетъ глубины Божія*? Да и ты, тщеславный, воюющій противъ себя самого, чтобы не сказать, — противъ Святаго Духа Божія, что скажешь ты? Для чего ты, тщеславный, воюешь противъ непобѣдимаго? Для чего борешься съ непреоборимымъ? *Жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Себя самого оскорбляешь, а не Слово. Себя самого уличаешь, а не Духа. Себя самого отчуждаешь отъ благодати Божіей, а не Сына отъ Отца и не Духа Святаго отъ Отца и Сына.

15. Во всякомъ случаѣ по лукавству говоришь ты это: ибо я слышала уже нѣкоторыхъ суемудрыхъ, которые истину Бога и Спасителя нашего прелагали въ хулу и говорили: *испытуетъ глубины Божія*, но не *постигаетъ*, потому что это слово не прибавлено къ тому изреченію. Апостоль сказалъ только: *испытуетъ глубины Божія*, а не прибавилъ: *постигаетъ*. О великая глупость! Была ли нужда, обиженный ты Богомъ человекомъ, послѣ изреченія: *испытуетъ*, въ изреченіи: *постигаетъ*? По твоему недалекому образу мыслей выходить, что самое дѣло терпитъ ущербъ, если не присоединено какое либо реченіе. Но въ настоящемъ случаѣ у тебя отнять всякій предлогъ къ тому: ибо Писаніе вездѣ представляетъ истину для мужа благоговѣйнѣйшаго. О Богъ Вседержителъ написано такъ: Богъ *изслѣдуетъ внутренности и испытаетъ тайная утробы* (Притч. 20, 27). Если же *изслѣдуетъ внутренности*, то

ужели не знаетъ того, что изслѣдуетъ? Или все знаніе состоитъ въ изслѣдованіи? Къ изреченію: *испытаетъ тайныя утробы* также не прибавлено: *постигаетъ*. Такъ ужели, если не прибавлено къ тому изреченію слово: *постигаетъ*, я причину себѣ смерть, присоединивъ къ оному изреченію выраженіе: *не постигаетъ*, по твоему мнѣнію, несмысленный? Такъ точно и о Духѣ Святомъ сказано, что Онъ *испытуетъ*, и не было нужды добавлять: *и постигаетъ*, такъ какъ изъ того самаго слова уже ясно, что въ Духѣ Святомъ есть познаніе Бога и глубинъ Божіихъ. Если же не сказано: *постигаетъ*, то ты самъ разумѣй это и не губи свою душу; потому что какъ объ Отцѣ не должно дерзать говорить: *испытаетъ, и не постигаетъ*; ибо Самъ Онъ, вмѣстѣ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, создалъ человѣка; Троица всегда есть Троица и никогда не приѣмлетъ прибавленія: такъ должно мыслить и о Святомъ Духѣ. Когда Писаніе говоритъ о сотвореніи человѣка: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), то знаменуетъ гласъ Отца, призывающій къ созданію, говоря: *сотворимъ* (Быт. 1, 26) и предполагая, думаю, Сына и Святаго Духа. Ибо такъ говорятъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Такимъ образомъ вмѣстѣ съ Отцемъ творить и Слово; творить и Духъ Святой. Итакъ неужели сотворившій человѣка Вседержитель Богъ не знаетъ того, что въ человѣкѣ, испытуя *тай-*

ная утробы? Но говоря это, слово Божіе, присоединяетъ высшую степень познанія Божія, дабы кто изъ согрѣшающихъ между нами не подумалъ еще сокрыться отъ Бога. Ибо Самъ Онъ знаетъ человѣка и то, что въ человѣкѣ (срав. Иоан. 2,25 и 1 Кор. 2,11).

16. Итакъ Отецъ *испытаетъ тайная утробы*, и знаетъ: а Духъ *испытуетъ глубины Божія*, и знаетъ; ибо открываетъ тайны Божіи святымъ и научаетъ изъ глубины души прославлять Бога и показываетъ непостижимость Его тѣмъ, которые причастны Ему. Такимъ образомъ Духъ не чуждъ Бога. Не сказано ни объ ангелахъ, что они испытуютъ глубины Божіи, ни объ архангелахъ. Ибо *о дни томъ или о часъ никтоже вѣсть*, говоритъ Сынъ Божій, *ни ангели, иже суть на небесяхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Мар. 13, 32). Но не думаютъ ли несмысленные, не украшенные Духомъ Святымъ, будто есть нѣчто въ Отцѣ, чего нѣтъ въ Божествѣ Сына? *Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако* и Сынъ имѣетъ *животъ въ Себѣ* (Иоан. 5,26) и: все что принадлежитъ Отцу Моему *Моя суть*, говоритъ Само Святое Слово Божіе (Иоан. 17, 10). Что же принадлежитъ Отцу, если не сіе? Есть ли принадлежность Отца то, что Онъ — Богъ? — Это есть принадлежность и Сына. Есть ли принадлежность Отца жизнь? — Это принадлежитъ и Сыну. Есть ли принадлежность Отца свѣтъ? — Очевидно, что то же принадлежитъ и Сыну. Принадлежитъ ли Отцу безмер-

тіе? — Точно также принадлежит оно и Сыну. Непостижимость принадлежит Отцу и Сыну. Все принадлежащее Отцу принадлежит и Сыну. Итакъ если принадлежащее Отцу принадлежит Ему, то и знаніе, которое въ Отцѣ, является также и въ Сынѣ и въ Святомъ Духѣ. Если же кто думаетъ, что Сынъ не знаетъ о днѣ (страшнаго суда), то пусть научится невѣдущій и не богохульствуетъ. Предлагаю ему вѣдѣніе, и онъ познаетъ: скажи мнѣ, возлюбленный:—я называю тебя возлюбленнымъ, ибо никого я не ненавижу, развѣ только діавола, и дѣла діавола и зловѣріе, о тебѣ же я молюсь, чтобы ты пришелъ къ истинѣ Божіей и не погубилъ себя самого хулою на Бога. Глубоки глаголы святаго Бога, даются же Духомъ Святымъ чрезъ дарованія. *Овому бо, сказано, дается слово премудрости, иному же слово ученія и прочее. Но тойжде Духъ раздѣляя коемуждо якоже хоцетъ* (1 Кор. 12, 8.11), чтобы показать тебѣ самобытность и Святаго Духа, поелику тотъ же Духъ подаетъ всѣмъ дарованія, какъ хоцетъ. Итакъ умоли Отца, чтобы Онъ открылъ тебѣ Сына; и умоли Сына, чтобы Онъ открылъ тебѣ Отца. И опять призови Отца, чтобы Онъ далъ тебѣ Сына и открылъ тебѣ Святаго Духа, и даровалъ тебѣ имѣть Его въ себѣ, дабы Святой Духъ, данный тебѣ, открылъ тебѣ всякое познаніе Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы ты позналъ, что ни въ Сынѣ, ни въ Святомъ Духѣ нѣтъ никакого невѣдѣнія.

17. Если ангеламъ многого недостаетъ со стороны существа и познанія, то да не будетъ, чтобъ сего не доставало и Сыну Божию, и Святому Духу! Но Богъ—Святое Слово, пришедшее къ намъ отъ Отца, говоритъ духовно; а *душевные востязуются* (1 Кор. 2, 14. 15), не разумѣя премудрости Сына, или лучше—слова премудрости. Спрашиваю тебя, и скажи мнѣ: кто болѣе, Отецъ ли или день оный, о которомъ Онъ говоритъ? Не дерзнешь, конечно, говорить, что Отецъ не есть болѣе. Итакъ, если Отецъ болѣе и дня того, и часа, и всего отъ Него происшедшаго и имѣющаго произойти, и никто не знаетъ Его, *только Сынъ* (Матѳ. 11, 27): то что же болѣе,—Отца ли знать, или оный день? — Весьма ясно, что знать Отца. Такъ какимъ же образомъ знающій большее имѣетъ недостатокъ въ меньшемъ? Если поэтому Онъ знаетъ Отца, то, конечно, знаетъ и день тотъ; и нѣтъ ничего, въ знаніи чего имѣлъ бы недостатокъ Сынъ. Но ты скажешь, что Отецъ, который болѣе всего, имѣетъ познаніе, а Сынъ — отнюдь нѣтъ, какъ и Самъ говоритъ: *Отецъ Мой болѣе Мене есть* (Іоан. 14, 28). Но это говоритъ для почтенія Отца, какъ и приличествовало, Сынъ, болѣе того почтенный отъ Отца. По истинѣ должно было истинному Сыну чтить собственнаго Отца, дабы показать, что Онъ есть истинный Сынъ. Чѣмъ же, думаешь ты, Онъ болѣе Его? Окружностію или тяжестію? или временемъ? или возрастомъ? или достоин-

ствомъ? или Божествомъ? или безсмертіемъ? или вѣчностію? Не думай этого. Ничего нѣтъ въ Божествѣ Его неравнаго съ Сыномъ. Но поколику Отецъ, Онъ есть Отецъ, и поколику Тотъ есть Сынъ истинный, Онъ чтить Отца Своего; и тяжестію не опредѣляется Божество, чтобъ Отецъ превосходилъ ею Сына; и времени не подлежитъ Оно, чтобъ Отецъ превосходилъ временемъ Сына; также и на высотѣ какой либо не пребываетъ Отецъ: такъ чтобы Сынъ мыслимъ былъ, какъ ниже стоящій; ибо Онъ все объемлетъ, Самъ ничѣмъ не объемлемый. Онъ *сиде одесную* Отца (Мар. 16, 19; Евр. 1, 3; 8, 1; 10, 12; 12, 2); и не сказано: *вошелъ въ Отца*, чтобы разрушить ученіе Савеллія и ниспровергнуть хулу Арія на Него.

18. Посему не ищи того, чего не должно искать, но чтить Сына, чтобы почтить и Отца. А когда слышишь о Богѣ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. 18, 19), то не дерзай объявлять Сына не благимъ ради того, что Сынъ преимущественно чтить Отца. Ибо когда Онъ называетъ Отца благимъ, то не отрицаетъ того, что Онъ Самъ есть благъ, но тѣмъ болѣе открываетъ Себя Самому таковымъ въ почитаніи Своего собственнаго Отца, дабы отъ благодати Отца познана была благодать Сына Божія, рожденнаго отъ благого Отца Бога. Великое слабоуміе обнаруживаютъ дерзающіе говорить о Сынѣ подобно тому, какъ если бъ ты сказалъ: *единъ есть благій Богъ*.

Ибо во многихъ мѣстахъ учить насъ Божественное Писаніе, называя *благимъ отрока нищаго и мудраго* (Еккл. 4, 13) и говоря: былъ *Самуилъ благъ предъ Господемъ и человекъ* (1 Цар. 2, 26), и: *благъ бѣ Саулъ, сынъ Киса изъ колѣна Вениаминова, отъ раменъ и выше высокъ паче встѣхъ изъ Израильтянъ* (1 Цар. 9, 2; срав. ст. 1) и еще: *благо ходити въ домъ плача, нежели въ домъ пира* (Еккл. 7, 3), и: отверзи, Господи, *небо, сокровище Твое благое* (Второз. 28, 12) и: *благое слово паче дажня* (Сир. 18, 17; срав. ст. 16) и: *благъ пещъ живой паче льва мертва* (Еккл. 9, 4), и: *блази два паче единаго* (Еккл. 4, 9), и: *блага послѣдняя словеса паче начала* (Еккл. 7, 9) и: *аще вы лукави суще умѣете дажня блага даяти чадамъ вашимъ* (Матѹ. 7, 11), при чемъ рѣчь идетъ о рыбѣ и хлѣбѣ. Какимъ же образомъ можно осмѣливаться думать, что въ тѣхъ словахъ Сынъ отрицаетъ Свою благодать, а не думать, что Онъ по преизбытку чести къ Отцу приписываетъ Ему благодать? Онъ видѣлъ, что говорившій ему: *учителю благий* (Марк. 18, 18; срав. Матѹ. 19, 16), говорилъ это лишь устами, а не сердцемъ и, желая обличить его, сказалъ тѣ слова, чтобы онъ не устами вѣровалъ въ Него, а испытывалъ Его сердцемъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *что говорите Мнѣ: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 46; срав. Матѹ. 7, 21)? И такимъ образомъ хотѣлъ обличить его; потому что онъ называлъ Его *благимъ учителемъ*,

но не пребывалъ въ вѣрѣ въ Него, чтобъ вѣрять въ благость Его.

19. Итакъ Само Святое Слово есть живое, ипостасное, Царь небесный, Сынъ истинный, всегда со Отцемъ сущій, отъ Отца произшедшій, *сіяніе славы, образъ ипостаси* (Евр. 1, 3), образъ Отца во истину, сопрестольный Родившему, Котораго *царствію не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Онъ есть *Судія живымъ и мертвымъ* (Дѣян. 10, 42),—Премудрость отъ Премудрости, Источникъ отъ Источника: ибо *Мене*, говоритъ, *оставиши источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя* (Перем. 2, 13). Онъ есть *рѣка при-снотекущая, устремленіями своими веселящая градъ Божій* (Псал. 45, 5), изъ того же Источника пріостекшая, изъ Котораго, какъ сказано, *рѣки отъ чрева его истекутъ* (Іоан. 7, 38). Онъ есть жезлъ Давидовъ, *корень Іессеовъ* (Рим. 15, 12), цвѣтъ отъ него, *левъ, царь отъ колѣна іудова* (Апок. 5, 5), *овца* словесное (срав. Дѣян. 8, 32 и Иса. 53, 7), *камень живой* (1 Петр. 2, 4), *велика совѣта Ангелъ* (Иса. 9, 6), человекъ во истину бывшій, и Богъ во истину пребывающій, непреложный естествомъ, не измѣнившійся Божествомъ, рожденный во плоти, воплотившееся Слово, *Слово плоть* бывшее (Іоан. 1, 14). Тутъ между словами: *Слово* и *бысть* поставлено слово: *плоть*. Не сказано: *Слово бысть*, но послѣ изреченія: *Слово* безъ члена поставлено: *плоть*; а послѣ слова: *плоть* сказано: *бысть*, дабы чрезъ

слово: *бысть* Онъ разумѣваемъ былъ и какъ рожденный отъ Маріи, и какъ Слово, свыше отъ Отца снишедшее. Сіе святое, живое Слово; сущій у Отца Богъ, великаго совѣта Ангель, возбѣщающій опредѣленія совѣта Отчаго, *Отецъ будущаго вѣка* (Иса. 9, 6), Самъ сказалъ: *никтоже вѣсть о дни томъ и часъ, ни ангели, иже суть на небесахъ* (Марк. 13, 32). Противники не знаютъ того, что Сынъ въ особомъ смыслѣ говоритъ: *токмо одинъ Отецъ* (Марк. 13, 32). Если Сынъ знаетъ Отца, а Отецъ есть болѣе и дня того и часа, въ чемъ никто не сомнѣвается, то какимъ образомъ знающій большее не знаетъ меньшаго? *Ибо никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Матѹ. 11, 27). Какъ великъ Отецъ тѣмъ, что знаетъ Сына, такъ и Сынъ великъ, потому что знаетъ Отца. Посему если Онъ знаетъ Отца, — большее, то какимъ образомъ не знаетъ малое, то есть, день тотъ и часъ? Испытай Божественныя Писанія и познай силу Святаго Духа, и Самъ Духъ, знающій Отца и Сына, откроетъ тебѣ знаніе Слова Сына Божія, дабы ты не заблудилъ отъ истины и не погубилъ души своей.

20. Два вида познанія, два рода вѣдѣнія представляются въ Божественномъ Писаніи: одинъ по дѣйствию, а другой по вѣдѣнію. Но чтобы представить тебѣ подобія изъ примѣровъ, дабы заблуждшій разумъ твой и подобно тебѣ мыслящихъ многими примѣрами направлень былъ на

путь правый, узнай, что говоритъ Писаніе объ Адамѣ: *бѣста*, говоритъ, *оба нага* въ раю, и *не стыдятся* (Быт. 2, 25). Слѣпы же они не были, ибо видѣли глазами. Если бѣ они не видѣли, то какъ узнали бы, что *древо добро въ видѣ, и красно еже разумѣти* (Быт. 3, 6)? *И возьми*, сказано, *жена, яде: и даде мужу своему съ собою* (ст. 6). И такъ не были они слѣпы, но отверстыми имѣли очи; будучи наги, не стыдились, взирая другъ на друга; и будучи наги, познавали другъ друга: познавали вѣдѣніемъ, а не дѣйствиемъ. Ибо лишь послѣ того какъ они, вкусивъ отъ древа, были изгнаны изъ рая, спустя много времени, сказано: *Адамъ позна Еву жену свою* (Быт. 4, 1). Какъ это могло быть, когда они, будучи наги, видѣли другъ друга и познавали себя видѣніемъ, а не дѣйствиемъ? А познаніемъ Писаніе называетъ сожителство другъ съ другомъ. Познаніе употребляетъ оно въ двоякомъ смыслѣ: ибо еще говоритъ такъ: *позналъ Іаковъ Лію жену свою, и зачатъ роди* (Быт. 29, 32 и дал.). Сначала онъ позналъ ее; ибо семь лѣтъ пасъ съ нею овецъ Лавана, отца ея. Позналъ ее вѣдѣніемъ посредствомъ видѣнія и посредствомъ познанія, позналъ и посредствомъ дѣйствія. Позналъ и Рахиль жену свою (срав. Быт. 30, 23). И еще въ другомъ мѣстѣ: *и Давидъ бысть старъ, сказано, и одѣваху его ризами многими, и не согрѣвашся. И рѣша царю: да поищутъ дѣвѣцѣ добрыя. И обрѣтоша Ависагу Суманитяныню.*

И приведоша, сказано, къ царю, и она спала съ нимъ, и бысть грѣюща его. И не позна ея Давидъ (3 Цар. 1, 1—4),—той, которая съ нимъ была, прикасалась къ нему тѣломъ и съ боку его лежала. Такъ о какомъ же вѣдѣніи говорится здѣсь? О вѣдѣніи ли посредствомъ видѣнія, или о вѣдѣніи посредствомъ дѣйствія? И еще: *позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19). Такъ развѣ Онъ не знаетъ не сущихъ? И: *отступите отъ Мене, дѣлатели неправды*: Я никогда не зналъ васъ (Лук. 13, 27). Такъ неужели есть незнаніе въ Сынѣ Божіемъ? И еще: *васъ познахъ отъ всѣхъ племенъ* (Амос. 3, 2). Такъ неужели Онъ не знаетъ остальныхъ племенъ? Да не будетъ! Но Божественное Писаніе различаетъ познаніе: одно вѣдѣніемъ, а другое дѣйствіемъ.

21. Итакъ Единородный, исполняя волю Отца, уже показалъ все совершившимся. Ибо позналъ Отецъ тотъ часъ и день, позналъ его и вѣдѣніемъ и дѣйствіемъ, такъ какъ Онъ все вѣдаетъ. И когда Сынъ говоритъ: *Отецъ судъ весь даде Сынови* (Іоан. 5, 22), и какъ бы не судить, то уже тѣмъ самымъ, что Онъ далъ это право Сыну, показалъ, что Онъ Самъ судить: потому что не лишается Богъ права судить судимыхъ. И въ томъ, что Отецъ не судить, является, что Онъ уже осудилъ. А Сынъ знаетъ, когда придетъ: ибо Самъ приноситъ этотъ день, Самъ опредѣляетъ, ведетъ и совершаетъ его; потому что говоритъ: *придетъ день оный, яко тамъ въ нощи*

(2 Петр. 3, 10). Говоритъ также: не будьте въ нощи, дабы день не засталъ *васъ во тьмѣ* (срав. Иоан. 12, 35). Итакъ, если рабы Христовы суть чада дня, то неужели Самъ Сынъ, приносящій день, не знаетъ, застанетъ ли Его тотъ день? Не Самъ ли Онъ, напротивъ, приносить этотъ день? Кто такимъ образомъ разсуждающій не богохульствуетъ, мысля неприличествующее объ Отцѣ и Сынѣ? И Отецъ знаетъ тотъ день и часъ двоякимъ способомъ: вѣдѣніемъ и дѣйствиємъ; ибо Онъ знаетъ, когда придетъ этотъ день. И опять Онъ уже осудилъ, опредѣливъ судить Сыну, и позналъ дѣйствиємъ. Сынъ Божій также знаетъ, когда придетъ этотъ день, и Самъ приноситъ его и не невѣдаетъ; но еще не совершилъ его знаніемъ, то есть, дѣйствиємъ: ибо еще нечестивые нечествуютъ, невѣрные не вѣруютъ, зловѣрные богохульствуютъ, діаволь дѣйствуетъ, прегрѣшенія совершаются, несправедливость господствуетъ, и судъ долготерпитъ, до тѣхъ поръ, пока не придетъ, и пока Сынъ не познаетъ его дѣйствиємъ и сдѣлаетъ отмщеніе, и спасетъ во истину надѣющихся на Него и не произносящихъ хулу на Божество Отца и Сына и Святаго Духа.

22. У святыхъ же ангеловъ въ двухъ отношеніяхъ недостаетъ таковаго достоинства. Они почтены честію и получили ее отъ Отца и Сына и Святаго Духа. Но имъ недостаетъ вотъ чего: не знаютъ они опредѣленно, когда это будетъ. *Во Своей власти положи Отецъ времена* (Дѣян.

1,7). Если же Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ, то уже нѣтъ недостатка у Сына во власти, принадлежащей Отцу. У ангеловъ же недостаетъ ея, потому что ангелы, какъ и архангелы, и силы, суть существа созданныя. А Отецъ не созданный, Сынъ не созданный, Духъ Божій не созданный. Посему ангелы не знаютъ того дня и часа ни вѣдѣніемъ, ни дѣйствиемъ. Не знаютъ они, когда восхоцетъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ принести день тотъ. И не знаютъ познаніемъ дѣйствія: ибо еще не получили повелѣнія выйти и *собрать злыхъ на подобіе плеселъ, и связать въ снопы, чтобы сожигать огнемъ неугасимымъ* (Матѳ. 13, 30). И такъ они этого еще не сдѣлали и не знаютъ; Отецъ же знаетъ и сдѣлалъ; а Сынъ знаетъ, но еще не сдѣлалъ; то есть, *только Отецъ одинъ, но ни ангелы, ни Сынъ* (Мар. 13, 32). Уразумѣемъ силу Писанія, дабы не было намъ письма въ смерть: *письма бо, сказано, убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6). Примемъ духъ, чтобы получить пользу отъ письмени. Не письма самое убиваетъ: въ письмени заключается жизнь; убиваетъ же оно того, кто неразумно приступаетъ къ письмени и не имѣетъ духа говорящаго, раскрывающаго букву Писанія и открывающаго то, что въ ней сокрыто. Такъ Отецъ Святой далъ святой Церкви своей единороднаго Сына Своего, истиннаго, рожденнаго отъ Него, и Святаго Своего Духа, въ одномъ познаніи единомыслія, въ одномъ союзѣ совершенства; чтобы

въ имени Отца совершеннаго и Бога мы получили печать, и въ имени Сына совершеннаго и Бога, и въ имени Духа Божественнаго и совершеннаго мы пріяли печать. О Троица святая, исчисляемая, Троица въ одномъ имени исчисляемая! Ибо не говорится: единица и двоица, или: единица и единица, но единица въ Троицѣ, и Троица въ единицѣ, единовидно, единоименно, единъ Богъ Отецъ въ Сынѣ, Сынъ во Отцѣ со Святымъ Духомъ.

23. Призови же ко мнѣ свидѣтелей истины, призови ко мнѣ отроковъ, спасенныхъ отъ печи Вавилонской, удостоившихся быть вверженными въ огонь, но не истребленныхъ, не угасить огонь, чтобы не показаться противостоящими ему какимъ либо новымъ способомъ искусства, но быть въ огнѣ, и однако же не быть истребленными огнемъ по причинѣ правой вѣры ихъ. Черезъ нихъ Богъ научаетъ насъ тому, что есть созданное и что несозданное, что есть сотворенное и что — не получившее бытія во времени, что есть всегда сущее и что — отъ Него происшедшее. Эти спасенные отроки восхотѣли показать благодарное расположеніе къ Богу спасшему ихъ, на Котораго они отначала возложили надежду и не отступили, не склонили выи предъ образомъ, дерзостью царя и неограниченною властію. И когда восхотѣли что либо воздать Богу, то, испытавъ глубины въ сердцѣ силою Духа Святаго, будучи святы, и размысливъ о небѣ и о всемъ, что есть

на немъ, о землѣ и о всемъ, что есть на ней, а также и о томъ, что все, что ни существуетъ, недостойно быть принесеннымъ въ приношеніе Богу (ибо того, что выше ихъ самихъ, они не имѣли власти приносить Богу), и по достоинству и по власти они рѣшили только пѣснями воспѣвать Бога. Ибо написано слѣдующее: *пожрите жертву хвалы* (Псал. 106, 22), и: *жертва хвалы прославитъ мя* (Псал. 49, 23). Премѣнивъ Ветхій Заветъ въ Новый, побуждаемые Духомъ Святымъ, они не имѣли нужды въ жертвѣ изъ животныхъ или во всесожженіяхъ; потому что говорятъ: *нѣтъ мѣста еже пожрети, ниже жертвы, ни олтаря* (Дан. 3, 38), такъ какъ все ими оставлено. А желая приносить такую хвалу и оставивъ свое уничиженіе, смиренномудренно возносятся въ хвалѣ Богу; *яко всякъ возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесетъ* (Лук. 18, 14). вмѣстѣ съ дарованіемъ спасенія Его, они принимаютъ и сей даръ смиренномудрія и хотятъ приносить Богу хвалу и не изнемогать, и, испытавъ себя въ неизреченномъ славословіи Бога, рѣшаются своспріять съ собою въ славословіе всю тварь и начинаютъ славословить, своспріявъ все твореніе.

24. Различивъ творенія отъ Сотворившаго и созданія отъ Создавшаго, они говорятъ: *благословите вся дѣла Господня Господа* (Дан. 3, 57). *Вся*, сказали, и ничего не оставили. Но дабы Духъ Святой начерталъ намъ образъ совершен-

наго знанія, чтобы знать, что́ есть Божество, и что́—сотворенное отъ Бога, дабы мы не смѣшали съ вѣчнымъ того, что сотворено изъ не сущаго, дабы мы не погубили свою душу, они все свели къ одному числу. Ибо имъ открывалъ Духъ Святой, какъ удостоившимся быть вмѣстѣ съ ангелами и сожителемъ бывавшими съ тѣмъ, что есть на небесахъ и что на землѣ, и что въ преисподнихъ земли; и ничего они не упустили изъ виду. И сами святые отроки говорятъ, какъ я сказалъ выше: *благословите вся дѣла Господня Господа*. И начинаютъ исчислять и различать, какія суть дѣла, какіе творцы дѣлъ, какія творенія, что есть содѣлываемое, а что — содѣланное. И исчисляють небо, землю, воды, которыя превыше неба; и ангеловъ, такъ какъ и ангелы суть существа созданныя;—престолы и силы, такъ какъ и они — созданныя;—солнце и луну, какъ сотворенныя, а не несозданныя;—облака и вьюгу, вѣтры, снѣга, молніи, громы, землю, море, источники, бездны, рѣки, все человѣчество, горы, птицъ небесныхъ, скотовъ и животныхъ; души преподобныхъ и духовъ праведныхъ, Ананію, Азарію, Мисаила, іереевъ и рабовъ Божіихъ (Дан. 3, 57—88). Ибо все это есть сотворенное и созданное, отъ Бога произшедшее чрезъ Слово и Святаго Духа, потому что *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32,6). Смотри же, возлюбленный братъ, какъ все исчислили они, движимые Ду-

хомъ Святымъ, но не причислили къ тварямъ ни Сына, ни Святаго Духа. Они познали, что тоже самое Божество въ Троицѣ, и та же самая Троица во единомъ Божествѣ; и прославили Отца въ Сынѣ, и Сына во Отцѣ, со Святымъ Духомъ, одну святыню, одно служеніе, одно Божество, одно славословіе.

25. Но діаволь всячески дерзаетъ и это поколебать въ людяхъ, оболгать святыхъ отроковъ въ дерзости невѣрія, измыслить и сказать: они не вѣдали имени Святаго Духа, чтобъ произносить его, потому что были іудеи; не вѣдали и Сына, будучи іудеями. Однако же самыя слова Писанія тотчасъ изобличаютъ невѣріе худо мыслящихъ. Ибо сказано: *и былъ зракъ четвертаго подобенъ Сыну Божію* (Дан. 3, 92). Вотъ имя Сына Божія. Итакъ нѣтъ невѣдѣнія о Немъ. И еще прежде вверженія въ пещь исполненъ былъ *Духомъ Святымъ Даниилъ* и сказалъ: *чистъ азъ отъ крове всея* (Дан. 13, 45. 46). *И возвратишася (все люди) на судище* (ст. 50.49), и онъ осудилъ старцевъ, движимый Духомъ Святымъ (ст. 61). Итакъ вѣдали отроки Сына, вѣдали Отца и Духа Святаго, и не по невѣдѣнію не называли имена Ихъ, но вслѣдствіе осторожности. *Благословите*, говорили они, *вся дѣла Господня Господа*. И не сказали: благослови, Сынъ Божій, Господа; или: благослови, Святый Духъ, Господа; но: *благословите вся дѣла Господня Господа*. И чтобы кто либо изъ охотниковъ искать вся-

каго повода къ спору не сказать, что они не упомянули херувимовъ или серафимовъ, слѣдовательно эти послѣдніе не суть дѣла Божіи, Божественное слово напередъ рѣшило оградить эту истину отъ замышляющихъ козни противъ самихъ себя, предвидя отъ сего вредъ для нихъ самихъ и для отроковъ. Ибо трояко усугубили пѣснь святые отроки, сами привнося въ пѣснь Богу созданное и сотворенное, и сначала сказавъ: *благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ*. и хвально, и прославлено *имя Твое во вѣки* (Дан. 3, 52), затѣмъ нѣсколько далѣе говорятъ: *благословенъ еси судяй на херувимѣхъ* (ст. 54); и еще: *благословенъ еси сѣдящій на престолѣ славы царствія Твоего* (ст. 55); и: *благословенъ еси видяй бездны судяй на херувимѣхъ* (ст. 52); чтобы отъ поименованія *престола* ты уразумѣлъ серафимовъ и херувимовъ, и отъ имени херувимовъ, и бездны, и освященнаго престола, и отъ всѣхъ прочихъ именъ, отъ числа всего поименованнаго ты уразумѣлъ, что все это сопрячисляется къ прочимъ дѣламъ. Ибо назвавъ все это въ пѣсни, они тотчасъ прибавляютъ, говоря: *благословите вся дѣла Господня Господа* (ст. 57), чтобы Гавріиль и Михаилъ благословили Отца и Сына и Святаго Духа.

26. А чтимые ангелы на небѣ воспѣваютъ побѣдную пѣснь, съ серафимами и херувимами прославляя Троицу въ единой славѣ, въ равномъ достоинствѣ и единомъ существѣ, говоря: *Святъ.*

Святъ, Святъ (Иса. 6, 3), три слова испуская, но говоря въ единствѣ и не многоименно. Ибо не говорятъ въ четвертый разъ: *святъ*, дабы не сдѣлать прибавленія къ именованію Троицы; не говорятъ и дважды: *святъ*, дабы не была недостаточною слава совершенства; но трижды, чтобы святить одинаковою честію Отца и Сына и Святаго Духа. И не говорятъ: *святъ* и *полу-святъ*, но одинаково говорятъ: *святъ*, единымъ глазомъ, единымъ словомъ и единымъ совершенствомъ, прославляя Троицу въ единствѣ и единство въ Троицѣ. Этому познанію научить насъ пришелъ единородный Божій. Эту мудрость возвѣстилъ намъ Духъ Святой. Это совершенство открылъ намъ Отець. Воистину эту жизнь даровало намъ Слово воплощенное. Это зданіе воздвигъ намъ Святой Духъ: *аще кто назидаетъ на основаніи семъ, злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе* (1 Кор. 3, 12); потому что иного основанія нѣтъ. *Основанія бо много никтоже можетъ положить наче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ, Сынъ Божій* (ст. 11). Мы — Его зданіе, Его *тяжаніе* (1 Кор. 3, 9), *наздани бывше на основаніи пророкъ и апостолъ* (Еф. 2, 20), чтобы вѣдать зданіе наше, твердое воистину и основаніе наше всегда сущее и не начавшее бытія. *Но не во всякъ разумъ*, по слову апостольскому (1 Кор. 8, 7), а только въ удостоенныхъ Духомъ Святымъ познанія тайнъ и истины. Ибо Самъ Онъ, открывъ Себя и Отца и

Святаго Духа, порицая нѣкоторыхъ изъ находящихся въ неразуміи, говорилъ: *не въдаете Писанія, ни силы ихъ* (Матѳ. 22, 29). И еще въ иномъ мѣстѣ: *имѣяй уши слышати, да слышатъ* (Матѳ. 11, 15). И еще Самарянкѣ говорилъ: *аще бы въдала еси, Кто ёсть* просящій у тебя пити, *ты бы просила (у Него, Иоан. 4, 10)*. И еще: *не въсте коего духа есте* (Лук. 9, 55). И такъ не во всѣхъ разумъ. Ибо различны дарованія отъ Бога, и святое слово говоритъ: *емуже предано множайше, множайше истязуютъ отъ него* (Лук. 12, 48), такъ какъ бы нѣкоторые приѣмлютъ малое, другіе совершенно ничего, иные же пріяли въ избыткѣ.

27. И что это такъ, можно вывести изъ сказаннаго въ Божественныхъ Писаніяхъ. Божественное Писаніе, духовно понимаемое, заключаетъ въ себѣ весьма многое, касающееся нашей жизни и познанія, то есть, Господа. Ибо тѣ изреченія, которыя болѣе глубоки по смыслу и въ избыткѣ утверждаютъ нашу душу, служатъ преткновеніемъ для не пріавшихъ познанія Божія, какъ говоритъ Осія пророкъ: *кто смысленъ и уразумѣтъ сія?* и кому дано слово разума Господня, *и увѣсть сія? яко правы путіе Господни, а нечестивіи преткнутся въ нихъ* (Ос. 14, 10). Правы, но нечестивые претыкаются о пути Господни, такъ какъ эти послѣдніе сами по себѣ не служатъ къ преткновенію для людей. Претыкающіеся о камень претыканія претыкаются по без-

печности. Ибо преткнулись о камень претыканія и соблазнились вопервыхъ іудеи, которые, видя едиnorodнаго Сына Божія во плоти пришедшаго, совершающаго Божественныя знаменія и не удостоенные познанія небеснаго, говорили: *кто есть сей человекъ, иже глаголетъ хулы* (Лук. 5, 21)? и при другомъ случаѣ: если бы *человѣкъ сей* былъ *отъ Бога*, то не нарушилъ бы *субботу* (Іоан. 9, 16). Итакъ они не признавали Божества Его, а считали Его простымъ лишь человекомъ. Другіе же, и Богомъ Его познавшіе, но не признававшіе совершенной Его славы, услышавъ въ глубокомъ смыслѣ сказанныя изреченія о Немъ и о содѣланномъ для насъ спасительномъ домостроительствѣ, претыкаясь о Божество Его, склоняются къ худымъ мнѣніямъ: ибо заблуждается разумъ ихъ. Какъ іудеи впади въ заблужденіе, услышавъ это, такъ и они, слыша, впадали въ заблужденіе. Тѣ видѣли предсказанное пророками, но не признавая исполнившимся пришествіе Христа во плоти, смутились: а сіи опять, слыша предсказанія о Его домостроительствѣ, но разумѣя ихъ просто, смущаются и обращаютъ въ свою собственную погибель то, что служить къ нашему созиданію, и говорятъ: но Онъ (Христосъ) сказалъ: *Я восхожду къ Богу Моему и Богу вашему, и ко Отцу Моему и Отцу вашему* (Іоан. 20, 17). Видишь ли, что и Самъ Онъ есть одна изъ тварей, богохульствуя дерзаютъ говорить они.

28. Итакъ видишь ли, что ихъ вводитъ въ за-

блужденіе домостроительство пришествія во плоти? Они берутъ во вниманіе то, что было сначала, и спрашиваютъ о временахъ и лѣтахъ. Ибо *исходи Его*, сказано, *отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Такъ посмотримъ на то, что было прежде. Отець говоритъ: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Не сказалъ: сотворю челоуѣка по образу Моему. Изобличень будь, имѣющій окаменѣлое сердце, согласно написанному: *но окаменѣло сердце ихъ* (Іоан. 12, 40), и познай Сына всегда сущаго у Отца. Ибо слово: *сотворимъ* не одного означаетъ, но Отца, говорящаго съ Сыномъ. Изобличень будь говорящій, что Сынъ не подобенъ Отцу. Ибо когда онъ сказалъ: *по образу нашему*, то не различилъ подобія Сына отъ Отца и не раздѣлилъ чего либо въ тождествѣ Отца съ Сыномъ; потому что не сказалъ: по образу Моему. или: по образу Твоему, но явилъ единое существо и Божество Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо говоритъ: *по образу нашему и по подобію*, такъ чтобы разумѣть единое Божество Отца и Сына и Святаго Духа а челоуѣка—сотвореннымъ по образу единаго Божества Отца и Сына и Святаго Духа. Изобличень будь и ты, Арій, и послушай что Отець говоритъ Сыну: *сотворимъ*, называя Его созиждителемъ. Я часто слыхалъ нѣкоторыхъ говорящихъ, что Сынъ ничего не сотверилъ, и что однако чрезъ Него произошло то, что произошло (Іоан. 1, 3). Если чрезъ Него произо-

шло, то Онъ Самъ и сотворилъ, какъ ясно доказано нами. Ибо перво-художникъ—Слово (срав. Прем. 7, 21) есть Творецъ всего и чрезъ Него Отецъ дѣлаетъ. Да слышать, что ясно говорить Онъ: *Отецъ Мой доселъ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Иоан. 5, 17). И такимъ образомъ, говоря это, Онъ называетъ Отца созидителемъ Своимъ. Но съ другой стороны да не обольщаетъ тебя разумъ твой, и не приступай къ Сыну, какъ рабу, а не какъ истинному Владыкѣ; потому что если бъ Онъ былъ рабъ, а не истинный Владыка, то какимъ образомъ *зракъ раба принялъ* бы пришедшій, во образѣ Божіи сый (Филип. 2, 6. 7)?—какимъ образомъ Онъ называлъ бы Себя Созидителемъ Его, если бъ не имѣлъ совершенства? Такъ приступай же къ Сыну, какъ къ Богу совершенному и Сыну истинному, существу отъ Отца.

29. Но не говори по худомыслію: Отецъ сказалъ Сыну: *сотворимъ*, Сынъ же не сказалъ Отцу: *сотворимъ*; и Сынъ не говоритъ, что Я дѣлаю и Отецъ Мой дѣлаетъ, но ставить первымъ Отца, говорящаго и дѣлающаго. Потому что это говоришь ты неразумно и хочешь въ Божествѣ представлять много началъ, тогда какъ одно есть начало и одно и то же Божество; и нигдѣ Сынъ не говоритъ по Божеству: *Богъ Мой*. Говорю это не въ томъ смыслѣ, чтобы Сынъ отрицалъ честь у Отца, а въ томъ смыслѣ, что это согласно съ природою Божества. И еще: и услышалъ Адамъ, сказано, *Бога ходяща въ рай по полудни* (Быт. 3, 8). И нигдѣ не говоритъ Сынъ: *Богъ Мой и*

Богъ вашъ, но говорить здѣсь о Богѣ самосовѣршенномъ. И еще: *и рече Богъ Ною* (Быт. 6, 13), и нигдѣ не приводится такого изреченія. И *явля*, сказано, *Богъ Аврааму, съдѣющему ему у дуба Мамврійска: и се трие мужи: и притече въ срѣщеніе, и поклонися до земли и рече: аще обрѣтохъ благодать предъ Тобою* (Быт. 18, 1—3). Симвъ показывается, что одинъ есть Богъ, а сопутствовавшіе Ему другіе два были ангелы Его. Ибо о Немъ и сказано: *возшелъ Богъ отъ Авраама* (ст. 16). Самъ же Онъ, пришедшій къ нему, говоритъ: *еда утаю Азъ отъ Авраама раба Моего* (ст. 17)? *Вопль Содомскій и Гоморрскій*, говоритъ Онъ, *умножися ко Мнѣ* (ст. 20), и прочее. (И нигдѣ въ эти времена не встрѣчается выраженіе: *Богъ Мой и Богъ вашъ*). *И приидоста два мужа въ Содомъ* (Быт. 19, 1), такъ какъ бы Возшедшій на высоту отъ Авраама оставилъ двухъ вошедшихъ въ Содомъ для разрушенія. О Возшедшемъ же Писаніе говоритъ: *и Господь одожди на Содомъ и Гоморръ отъ Господа огонь и жупелъ* (ст. 24). И здѣсь не было нужды въ выраженіи: *Богъ Мой и Богъ вашъ*. И Моисей говоритъ въ пѣсни: *и да поклоняются Ему вси ангели Божіи* (Второз. 32, 43). Если же говорить: *ангели Божіи, огонь отъ Господа*, а не говорить одно лишь: *ангели*, то говорить сіе, дабы показать единое царство Отца и Сына, и потому ангелы не дѣлятся на начала, но суть ангелы *Божіи*, а поклоняются Сыну и Богу; ан-

гель же ангелу не покланяется. И нигдѣ здѣсь не говорится: *Богъ Мой и Богъ вашъ*.

30. Давидъ также говоритъ: *рече Господь Господеву моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Псал. 109, 1). *Господь*, говоритъ, *Господеву Моему*, ибо еще не было домостроительства воплощенія, ради котораго нужно было бы сказать: *Богъ Мой и Богъ вашъ*. И: *се двѣя во чревь прииметъ, и родитъ Сына, и наречеша имя Ему Еммануилъ: еже есть сказуемо, съ нами Богъ* (Иса. 7, 14 и Матѳ. 1, 23). И тутъ еще не могло быть сказано: *Богъ Мой и Богъ вашъ*.—*И ты Виолеемедоме Евфратовѣ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ Іудинныхъ? изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ, еже быти въ князя во Израили, исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Или по другимъ спискамъ: *и ты Виолееме, ничимже менши еси во владыкахъ іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, и упасетъ люди Моя Израиля* (Матѳ. 2, 6). Видишь ли, что еще не было нужды говорить: *Богъ Мой и Богъ вашъ*? Когда же исполнилось пророчество Іереміи, также какъ и Исаи, о томъ, что Слово родится отъ Дѣвы и будетъ имѣть плоть, какъ говоритъ Іеремія: *и человекъ есть, и кто познаетъ его* (Іерем. 17, 9)? тогда, содѣлавшись причастнымъ плоти, образовавъ Себѣ безъ сѣмени мужескаго отъ Богородицы Маріи эту самую святую плоть, согласно сказанному: *раждаемый отъ жены* (Гал. 4, 4), и содѣлавшись при-

частнымъ нашего естества ради нашего спасенія— тогда-то говоритъ: *Богъ Мой*. А по причинѣ вѣчности Своего родства съ Нимъ по естеству говоритъ: *Отецъ Мой*, и по благодати Его къ ученикамъ Своимъ: *Отецъ вашъ*, а по естественному отношенію между самими учениками въ разсужденіи Божества Его и между вѣчнымъ Отцемъ Его: *Богъ вашъ*. Ибо Онъ былъ Богъ учениковъ, но Отецъ Господа по естеству, Отецъ же учениковъ по благодати. Тотъ же Отецъ есть Богъ Сына по плоти, а Отецъ по причинѣ вѣчности и непостижимости Его рожденія и родства съ Нимъ; потому что Онъ есть воистину Его Отецъ, родившій Его безлѣтно и безначально по Божеству. Но Богомъ Онъ счелъ нужнымъ назвать Его по причинѣ домостроительства, ради насъ совершившагося, будучи всегда рожденнымъ отъ Отца безначально Словомъ, во плоти же отъ Маріи въ послѣдніе дни рожденнымъ по плоти, отъ Маріи Святыя Дѣвы чрезъ Духа Святаго.

31. Итакъ да разумѣютъ глубины дѣйства Божія и да не обращаются къ дару благодати съ неблагодарностію тѣ, которые подвергаютъ безславію несказанное и непостижимое спасительное для насъ естество Божіе. Но о Богѣ, говорятъ они. написано: *ни взалчетъ, ни вжаждетъ, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28); а о Сынѣ сказано, что Онъ взалкалъ въ пустынѣ при искушеніи (Матѣ. 4, 2). Еще сказано: *Богъ вашъ не утрудится* (Иса. 40, 28); Господь

же Иисусъ утрудился отъ пути (Іоан. 4, 6). И еще: *не вздремлетъ, ниже уснетъ храняи Израиля* (Псал. 120, 4); Господь же, сказано, уснулъ на корабль (Матѳ. 8, 24). О суетные помыслы разсуждающихъ такимъ образомъ! Не только тяготы наши воспріяло за насъ пришедшее Святое Слово, но и было осязаемо и плоть пріяло, и *обртется яко человекъ*, и книжниками схвачено было, и *плещи своя* отдало на бичеваніе, и *лица Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній* (Иса. 50, 6). Но и заплакалъ, какъ находится въ неисправленныхъ спискахъ Евангелія отъ Луки, и этимъ свидѣтельствомъ пользуется Святой Иринеи въ книгѣ *Противъ ересей*, для опроверженія говорящихъ, что Христосъ явился призрачно *). Православные же уничтожили это слово, устрашившись и не уразумѣвъ цѣли его и силы. *И бьвъ въ подвизъ, вспотѣль, и бысть потъ Его, яко капли крове. И явися Ангелъ укрѣпляя Его* (Лук. 22, 44. 43). Но не только это, а и вопрошалъ какъ человекъ: *гдѣ положисте Лазаря* (Іоан. 11, 34)? И о кровоточивой: *кто есть коснувыйся Мни* (Лук. 8, 45)? И объ искавшихъ Его: *кого ищите* (Іоан. 18, 4)? И учениковъ какъ человекъ вопрошалъ: *кого Мя глаголютъ человекы быти Сына человеческого* (Матѳ. 16. 13)? Также говорилъ: *колько хлѣбы имате съ собою* (Марк. 6. 38)? Утрудившись отъ пути, Онъ сѣлъ при студенцѣ въ Са-

*) См. Св. *Иринея*, Противъ ересей, кн. I, гл. 17.

маріи (Іоан. 4, 6). Равно и *отроча растяше и крѣпляшеся духомъ* (Лук. 2, 40). И *преспѣваше возрастомъ и премудростію Іисусъ* (ст. 52). И еще: *прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матеръ, приметь силу Дамаскову, и корысти Самарійскія* (Иса. 8, 4). Будучи премудростію и научая людей *разуму, насаждей уху* челоуѣку (Псал. 93, 10. 9), даровавшій сынамаъ челоуѣческимъ членораздѣльную рѣчь и сдѣлавшій яснымъ языкъ гугнивыхъ (Прем. 10, 21), все таковое претерпѣлъ за насъ, чтобы, сохранивъ весь порядокъ устроеннаго ради насъ вчелоуѣченія, не изгладить образа истины.

32. Но чтобы свидѣтельствъ, которыя мы привели, собравъ ихъ изъ Божественныхъ Писаній, по мнѣнію противниковъ какъ бы противорѣчащія истинѣ, и худо разумѣаемыя ими, не оставить такимъ образомъ не истолкованными, мы изложимъ умозрительную сторону силы, заключающейся въ каждомъ изъ нихъ, по какой причинѣ каждое сказано какъ бы челоуѣкообразно, и за тѣмъ еще многое скажемъ, когда будемъ говорить о выраженіи: *Богъ Мой и Богъ вашъ*, именно, что это сказано благословно, какъ то можно узнать всякому, имѣющему умъ, изъ самаго порядка рѣчи. Ибо *челоуѣкъ есть*, сказано, *и кто познаетъ его* (Іерем. 17, 9)? — Въ одномъ и томъ же изреченіи Божественное Писаніе являетъ нѣчто двоякое: видимое и невидимое: въ отношеніи къ видимому благословно сказано: *Богъ*

Мой, въ отношеніи же къ невидимому сказано: *Отецъ Мой*, причемъ нѣтъ никакого противорѣчія смыслу. Ибо какимъ образомъ Онъ не былъ бы познаваемъ, если былъ человѣкъ? Если же Онъ не былъ человѣкъ, то какимъ образомъ назывался человѣкомъ? Во всякомъ случаѣ кто бы то ни было произшедшій отъ людей познается отъ людей, отъ родившей напимѣръ, отъ сродниковъ, отъ домашнихъ, отъ сосѣдей, отъ сожителей или отъ согражданъ. И въ отношеніи къ простому человѣку нельзя приложить этого, а только возможно приложить къ Богу Слово и Сыну Божію, именно того, чтобы сказать: *человѣкъ есть* воистину; но *кто познаетъ его?* Потому что Онъ есть Богъ; потому что Онъ причастенъ сугубому естеству: Онъ есть человѣкъ и Богъ, не познаваемый людьми по непостижимости Своей, но какъ человѣкъ рожденный отъ Маріи воистину безъ сѣмени мужа. И *Дѣва во чревь зачатъ* (Иса. 7, 14); ибо пророкъ возвѣщаль о будущемъ времени: *Дѣва во чревь зачатъ*. Будущимъ было то, что она *родитъ Сына*. Итакъ если Дѣва, то уже не отъ мужей устройство зачатія, потому что уже прежде сего времени сказано было Ахазу: *проси себѣ знаменія во глубину, или въ высоту* (Иса. 7, 11). Онъ же смиренномудрствуя говорить: *не имамъ просити, ниже искушу Господа* Бога моего (ст. 12), отказавшись просить знаменія. Тотчасъ же за то, что онъ самъ не просилъ знаменія, Богъ, пода-

ющій человѣкамъ великіе дары, даруетъ два знаменія отъ *высоты*, пославъ Слово по Своему хотѣнію и по собственному хотѣнію Самого Слова; а отъ *глубины*, устройвъ Слову плоть Своимъ и Его благоволеніемъ. Послѣ того сказано: *и нарекутъ имя Ему Еммануиль*; не сказано: нареку; но *нарекутъ*; потому что людямъ открывался Богъ, неузнанный ими. Но не тотчасъ же принимаетъ Онъ это имя, ибо не сказано: нареку имя Ему Еммануиль, но *нарекутъ*.

33. Изреченіе же: *раждаемый отъ жены* (Гал. 4, 4), какъ мною выше изъяснено, сказано для того, чтобы выраженіе: *раждаемый* исполнилось въ томъ, что Онъ родился отъ жены, а между тѣмъ яено былъ явленъ всѣмъ какъ вѣчное Слово. Если же и изреченіе: *не возжаждетъ* должно разумѣть о Богѣ, а о Сынѣ, что Онъ взалкалъ и возжаждалъ, то это необходимо для насъ устроено. Ибо какимъ образомъ домостроительство оказалось бѣ истиннымъ, если бѣ не было тутъ необходимаго, свойственнаго человѣку, обыкновенія? Въ этомъ показаны намъ разрѣшенія всѣхъ спорныхъ мнѣній еретиковъ. Напримѣръ тотчасъ разрушено этимъ мнѣніе манихеевъ; потому что когда говорится, что Онъ ѣстъ и пьетъ, тѣмъ самымъ показывается, что плоть была истинная. Затѣмъ разрушено заблужденіе лукіанистовъ и ниспровергнута сила Арія; ибо Лукіанъ и всѣ лукіанисты отрицаютъ принятіе Сыномъ Божиимъ души: говорятъ, что Онъ имѣлъ только плоть,

чтобы конечно приписать Богу - Слову человѣческую страсть, жажду и алчбу, утомленіе и плачь, скорбь и смущеніе, и все то, что соединяется съ пришествіемъ Его во плоти. А между тѣмъ было бы неразумно разсуждать такъ о Божествѣ Сына Божія. Но, говорятъ, плоть сама по себѣ ни ѣсть, ни пьеть, ни утруждается, ни другое что либо не дѣлаеть. Я и самъ соглашаюсь, что плоть сама по себѣ не имѣеть сего. Но пришедшее Слово имѣло все устройство: и плоть, и душу, и все что есть въ человѣкѣ; а между тѣмъ удѣломъ души и плоти были: алчба и утомленіе, жажда и скорбь, и прочее. Онъ плачетъ, чтобы обличить заблужденіе манихея и показать, что облеченъ былъ тѣломъ не призрачно, а воистину. И жаждеть, дабы показать, что имѣеть не только плоть, но и душу. Ибо не Божество Его, конечно, возжаждало, а душею возжаждалъ Онъ и утрудился отъ путешествія сообразно свойству плоти и души.

34. А что пришедшее Слово имѣло тѣло и душу, въ томъ да убѣдятъ ихъ Божественныя Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Именно Давидъ говоритъ о Немъ, и Петръ говоритъ согласно съ Давидомъ: *не оставиши души Моея во адъ, ни же даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10; Дѣян. 2, 27), дабы можно было разумѣть составъ человѣка Господня и ясно было у насъ познаніе о семъ, чтобы утвердить, что душа Его три дня находилась въ соединеніи съ

Божествомъ, чтобы показать, что плоть эта была преподобная, и что Божество съ душою совершало таинство во адѣ не одержимое имъ. Есть и и другое свидѣтельство такъ говорящее: *въ мертвыхъ свободу* (Псал. 87, 6). Слово: *свободѣ* означаетъ не господство Его надъ адомъ, а то, что Онъ по собственному хотѣнію снизшелъ до ада съ душою. А Петръ говоритъ: *яко же не бльше мощно держиму быти Ему отъ него*, то есть, отъ ада (Дѣян. 2,24). Да и Самъ Спаситель говоритъ: *область имамъ пріяти душу Мою, и положить ю* (Іоан. 10, 18); и: *Азъ есмь пастырь добрый*, полагающій *душу за овцы* (ст. 11); и еще говоритъ: *душа моя возмутися, и что реку?* Какъ бы о сомнительномъ говоря: *что реку?* *Отче, спаси мя отъ часа сего: но сего ради приидохъ на часъ сей* (Іоан. 12,27), чтобы показать, что Божество Его добровольно пришло на сіе. А слово: *возмутися* сказано для того, чтобы не смущень былъ образъ истины пришествія Его во плоти; потому что не призрачно было пришествіе во плоти. Но это подобно царю, который, ведя великую войну съ менѣ мужественнымъ врагомъ и зная, что врагъ его, если увидитъ его приходящимъ въ силѣ и крѣпости великой, откажется отъ войны и обратится въ бѣгство, и истребитъ многія страны подданныхъ его, ради этого по своей мудрости прибѣгаетъ къ притворству, обращаетъ къ нему тыль и самъ предается бѣгству, доколѣ врагъ, взявъ смѣлость, не подума-

еть, что царь трусливъ и безсиленъ, и не ста-
нетъ преслѣдовать его. Тогда царь, внезапно об-
ратившись на слабого противника съ силою сво-
ею, всего его захватываетъ въ свои руки. Такъ
точно и Господь нашъ не убоился смерти, еще
прежде пришествія къ страданію во время путе-
шествія указавъ, что Сынъ человѣческой будетъ
преданъ и распятъ и въ третій день воскрес-
нетъ, и когда Петръ говорилъ: *милосердѣ Ты,
Господи: не имать быти Тебѣ сіе*, запретивъ ему:
иди за Мною сатано, сказалъ, *яко не мыслиши,
яже суть Вожія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 22.
23; срав. ст. 21). Итакъ, какимъ же образомъ
предсказывавшій сіе и для сего пришедшій послѣ
того молится, чтобъ миновала Его чаша, дабы
не пить ея? Прежде смерти говорившій о смер-
ти, хотя бы для того, чтобы не принять былъ
за лжеца, не могъ молиться о томъ, чтобъ ми-
новала Его чаша. Но Онъ для того и вызывалъ
Своего противника, чтобы, послѣ того, какъ по-
слѣдній вообразилъ, будто Спаситель убоился
смерти, навести на него самого смерть во спа-
сеніе умирающимъ. Это совершенно такимъ об-
разомъ ради домостроительства. Но если бъ ты
услышалъ и о томъ, что Господь умеръ, то знай,
для чего понесена Имъ страсть смертная. Осно-
ваніе смерти Его изъясняетъ тебѣ верховнѣйшій
изъ Апостоловъ Петръ, говоря: *умерщвленъ бывъ
плотію, оживъ же духомъ* (1 Петр. 3, 18). Ибо
Вожество Его, воспріявшее страданіе во плоти,

и есть безстрастно, и было безстрастнымъ, и пребыло безстрастнымъ, при чемъ не измѣнилось безстрастіе и не уничтожилась вѣчность.

35. И опять, если скажутъ тщеславные: этимъ не можешь насъ убѣдить въ томъ, что Христосъ имѣлъ душу; ибо мы нашли въ Божественныхъ Писаніяхъ, какъ говоритъ Исаія отъ лица Бога и Отца о Единородномъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, къ Которому Я благоволилъ, Котораго возлюбила *душа Моя* (Матѳ. 3,17; Иса. 42,1). Что мыслить будешь ты объ Отцѣ, пріялъ ли Онъ въ Себя душу или имѣетъ душу? Но какъ кой безумецъ помыслить это объ Отцѣ? Итакъ что говорятъ? Очевидно, что изреченіе то сказано въ образномъ смыслѣ. Посему если говорятъ, что объ Отцѣ сказано въ образномъ смыслѣ, то и о Сынѣ должно принимать въ томъ-же смыслѣ. То есть, хотя Онъ и сказалъ, что *душа Моя возмутися* (Іоан. 12, 27) и: *область имамъ* отдать *душу Мою* и *пріяти ю* (Іоан. 10, 18); однако Онъ не имѣлъ, говорятъ, души, и это сказано въ смыслѣ образномъ. И это сказано ими, кажется, только по умозаключенію, тогда какъ истина утверждается на многихъ свидѣтельствахъ. Ибо каждый образъ берется отъ вида. Объ Отцѣ напимѣръ нельзя дерзать говорить это, потому что Онъ не носилъ плоти. А что лукіанистами, также какъ и аріанами, исповѣдуется дѣйствительность плоти у Христа, это не можетъ подвергаться сомнѣнію. Но, говорятъ, *Слово плоть*

бысть (Иоан. 1, 14), а не сказано: *Слово плоть* и душа *бысть*. Противъ невѣжественнаго возраженія ихъ и я скажу, что *созда Богъ человѣка, персть вземъ отъ земли* (Быт. 2, 7). Изреченіемъ: *созда* объемлетъ все въ совокупности, и въ изреченіи: *Слово плоть бысть* все содержится. Въ томъ же смыслѣ и мы сами возразимъ имъ, говоря: вотъ Писаніе говоритъ: *созда Богъ человѣка*, и не сказано: создалъ ему печень или легкія, или сердце, или жилы, или нервы, или другое, что есть въ тѣлѣ. Посему будемъ ли мыслить человѣка, какъ нѣчто единое, цѣльно сплоченное, изъ-за того именно, что Писаніе не изложило въ подробностяхъ составъ всякаго животнаго? Конечно нѣтъ. И потому какъ отъ одного вида заключается къ цѣлому: такъ и изъ понятія плоти ясно, что Спаситель принялъ душу.

36. Такимъ образомъ, если Онъ принялъ душу и тѣло, какъ сказано, то говорятъ, стало быть Божество Его, ничѣмъ не меньшее существа Отца, не подлежитъ страданіямъ, чтобы возжаждать, утруждаться, взалкать и подвергаться подобному, что необходимо для человѣка. Но если написано: *не утрудится, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28), а Спаситель оказывается утрудившимся (Иоан. 4, 6), то это не значитъ, что ради сего именно сошло свыше Слово происходящее изъ Существа Отца. Ибо не на небѣ Онъ утрудился, а будучи во плоти; потому что надлежало плоти утруждаться, дабы не при-

зрачною признаваема она была, а истинною. И прочее, что имѣеть такоеже значеніе, какъ напр. воздремать, уснуть, есть признакъ человѣка, равно какъ и то, что подлежитъ осязанію. Онъ воспріялъ сіе и *обрътеся человекъ* (Филип. 2, 7): ибо *обрътохомъ*, сказано, Мессію, *Его же писа Моисей* (Іоан. 1, 45). Обръли же Его по естеству постижимому, то есть, плотскому; поелику въ непостижимомъ Онъ не могъ быть обрътенъ. Посему и схватывается отъ книжниковъ и *плещи* Свои отдалъ на раны, и *лица* Своего *не отвертилъ отъ стыда заплеваний* (Иса. 50, 6), плакаль, и все другое имѣль, что о Немъ передается. Кто же могъ бы Слово Божіе на небѣ бичевать или ударять по ланитамъ, или оплевывать таковаго несказаннаго и непостижимаго? Если же такъ пострадало безстрастное Слово Божіе, то это есть страданіе тѣлесное, совершившееся внѣ Его безстрастія; но съ другой стороны и не внѣ, по той причинѣ, что Онъ со-благоволилъ на сіе; хотя и не страдалъ Самъ, но страданіе вмѣнено Ему Самому. И какъ пятно на одеждѣ не простирается на тѣло носящаго ее, а между тѣмъ это пятно вмѣняется въ безчестіе носящему: такъ и Богъ пострадалъ во плоти, при чемъ Божество Его отнюдь не страдало, но страданіе плоти носимой Божествомъ вмѣнено Божеству, дабы въ Божествѣ содѣлалось намъ спасеніе.

37. Вспомнилъ я изреченіе изъ Евангелія отъ

Луки, и не хочу оставить его неистолкованнымъ. Написано, что *бывъ въ подвизѣ, Онъ вспотѣлъ, и бысть потъ Его яко капли крове. Явися же Ангелъ* Господень *укрѣпляя Его* (Лук. 22, 44. 43). Весьма глубоко смыслъ словъ Писанія, какъ мы часто говорили, и полезенъ для насъ, и не разумѣющіе силы ихъ, вмѣсто пользы, подвергаютъ себя погибели. Ибо ничего нѣтъ сильнѣе сего изреченія. Въ словахъ: *былъ въ подвизѣ* Писаніе являетъ Господня человѣка истиннымъ человѣкомъ. И чтобы показать, что Онъ былъ истинный человѣкъ, и что подвигъ былъ не отъ Божества, говоритъ: *вспотѣлъ, и бысть потъ у Него, яко капли крове*: это тѣлесное состояніе, а не духовное. *Явися же Ангелъ* Господень *укрѣпляя Его*, не потому, чтобы нуждался въ укрѣпленіи Ангела Тотъ, Кто больше Ангеловъ, Которому *всяко колѣно* поклоняется *небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10), какъ всегда существу Богу Слову, всегда существу у Отца и отъ Него рожденному, но дабы исполнилось сказанное въ великой пѣсни Моисея, воспѣтой въ пустынѣ, гдѣ онъ говорилъ: *поклонятся Ему вси сыны Божіи* и да укрѣпляютъ Его Ангелы Божіи (Второз. 32, 43). Изреченіе: да укрѣпляютъ Его, употреблено не въ томъ смыслѣ, что они доставляютъ Ему крѣпость, но потому что въ нихъ крѣпло словословіе къ тому, чтобы славить Бога, такъ какъ Онъ прославляется непрестанно отъ Ангеловъ небесныхъ и духовныхъ животныхъ, вопіющихъ и говоря-

щихъ: Тебѣ принадлежитъ сила, Твоя держава, Тебѣ принадлежитъ крѣпость (1 Пар. 29, 11. 12). Въ томъ и обнаруживаютъ они поклоненіе и укрѣпленіе, что отдають Ему собственную Его державу крѣпости. Такъ и предъ учениками явился Ангель, который поклонялся Владыкѣ своему, не невѣдалъ преизбытка челоуѣколюбиваго домо-строительства Его, но удивлялся такому бывшему въ Немъ дѣйствию крѣпости, побѣдившему діавола, притупившему жало смерти, восторжествовавшему надъ началами и властями, сокрушившему силу грѣха. И по преизбытку удивленія Ангель говорилъ въ славословіи, поклоняясь: Тебѣ принадлежитъ крѣпость, Владыко. Ибо Ты укрѣпился противъ смерти, противъ ада и противъ діавола, чтобы притупить жало ея и изгнать ее изъ челоуѣчества.

38. Если же опять Онъ сказалъ подобоустрас-тно намъ: *гдѣ положисте Лазаря* (Іоан. 11, 34)? и о кровоточивой: *кто есть коснувшийся Мнѣ* (Лук. 8, 45)? или: *кого ищете* (Іоан. 18, 4)? или: *кого Мѣ глаголютъ челоуѣцы быти, Сына челоуѣческаго* (Матѣ. 16, 13)? или: *отроча растяше и крѣпляшеся* (Лук. 2, 40); или: *преспѣваше возрастомъ и премудростію* (ст. 52); или: *прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или мать* (Іса. 8, 4): то не видишь ли изъ самаго смысла рѣчи превосходящую разумъ истину, что эти изреченія относятся къ плоти и челоуѣчеству? Ибо, что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ встрѣчает-

ся сказаннымъ отъ лица Бога и Отца къ убѣжденію людей и имѣеть видъ недовѣдомаго, но что однако же не невѣдомо Богу, это совершило пришедшее Слово, дабы исполнилось сказанное: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17).—*Гдѣ положисте* Лазаря? спрашивалъ Онъ, бывъ близко отъ мѣста (погребенія Лазаря); прежде же прибытія къ мѣсту, ни отъ кого не слышавъ о Лазарѣ, говорилъ ученикамъ своимъ: *Лазарь другъ нашъ усне* (Іоан. 11, 11). И такъ неужели, бывъ на такомъ дальнемъ разстояніи отъ мѣста пребыванія Лазаря во время путешествія и зная, что онъ умеръ, Спаситель не зналъ, присутствуя на самомъ этомъ мѣстѣ?—Во все нѣтъ. Но Онъ хотѣлъ показать, что между тѣмъ какъ Онъ все это дѣлалъ, еще никто не вѣровалъ въ Него совершенно, дабы тѣмъ явить великое человѣколюбіе снисхожденія Его къ намъ. Ибо не должно было бы сестрамъ Лазаря говорить: *четверодневенъ есть: уже смердитъ* (Іоан. 11, 39), ни приходитъ и показывать, а сказать: Ты все вѣдаешь, и если хочешь, онъ оживетъ. Посему-то и восплакалъ Онъ о окаменѣніи сердцецъ людей. И такъ не невѣдая спрашивалъ, но искушая обличаетъ и человѣколюбуется. И еще говоритъ: *кто есть коснувшийся Мня?* не потому что не зналъ, кто прикоснулся къ Нему, но дабы не имъ самимъ объявлено было совершившееся чудо, но чтобы сама услышавшая вопросъ сей, пришедши, сказала о ниспосланной къ ней бла-

годати и, исповѣдавъ сіе, услышала: *впра твоя спасе тя* (Лук. 8, 48), чтобы она и другихъ обратила къ вѣрѣ, дабы они исцѣлились. *Кого Мя,* говорить, *глаголятъ быти, Сына человеческого!* какъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ отъ лица Отца говорится: *Адаме, гдѣ еси* (Быт. 3, 9)? А Богъ зналъ, гдѣ онъ; посему и обличаетъ его, говоря: *отъ древа ялъ еси* (ст. 11). И Каину: *гдѣ Авель братъ твой* (Быт. 4, 9)? И не невѣдая спрашивалъ сіе; ибо говорить: *проклятъ ты на земли, яже разверзе (уста своя) прияти кровь брата твоего отъ руки твоея. Се кровь его вопіетъ ко Мнѣ* (ст. 11. 10). Итакъ не невѣдалъ говорящій, что *кровь вопіетъ*, но для того спрашивалъ, чтобы дать ему мѣсто раскаянія къ защищенію себя.

39. Но обращаются опять по невѣжеству къ любоспорливости и говорятъ, что все эти встрѣчающіяся въ Ветхомъ Завѣтѣ слова суть слова Самого Сына. Однако сейчасъ изобличается ихъ лукавство. Ибо сказавшій Моисею: *что сіе есть въ руцѣ твоей* (Исх. 4, 2)? Самъ же говорить: *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14). И Господь говоритъ Саддукеямъ, разсуждая о воскресеніи: *о мертвыхъ же, яко востаютъ, рече Богъ: Азъ Богъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль: нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Мар. 12, 26. 27). И еще во многомъ можно показать, что сказанное въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано отъ лица Отца. Но часто говорится и отъ лица Сына, и еще отъ лица Святаго Духа. И *гдѣ Сарра жена твоя* (Быт. 18, 9)? говорилъ Аврааму пришед-

пій свыше съ двумя Ангелами Сынъ Божій. Ибо еслибъ Онъ не зналъ, гдѣ она, то не говорилъ бы: *разсмѣяся Сарра въ себѣ* (ст. 13). *) Этими словами Онъ хотѣлъ представить скромность ея въ образецъ для женъ хотящихъ благочествовать во истину, чтобы, когда принимаютъ странниковъ, служили имъ своими трудами, но по скромности не показывали лица своего мужчинамъ. Ибо оная блаженная жена изготовила имъ трапезу со всеѣмъ тщаніемъ, и изготовивъ, не явилась предъ лице Ангеловъ, представляя въ себѣ образецъ скромности для послѣдующихъ родовъ. Но дабы показать, кто есть присутствующій, называлъ и самое имя жены принятый гостепріимно на то время, такъ что ни имя ея не сокрылось отъ Него, ни дѣло, ни помышленіе человѣческое. *Кого Мя*, говоритъ, *глаголютъ человекцы быти Сына человеческого* (Матѹ. 16, 13)? И Самъ исповѣдуя называетъ Себя Сыномъ человѣческимъ, чтобы не подумали, что Онъ вопрошаетъ о невидимомъ. Они же говорятъ: *Илію, Іеремію и Іоанна* (ст. 14). *Вы же кого Мя глаголете? Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, говоритъ Петръ (ст. 15, 16), и тотчасъ ублажается (ст. 17). Ибо не невѣдая вопрошалъ Онъ, но желая показать, что ученіе Отца есть то, которое возвѣщаетъ Церкви истиннаго Сына, дабы вынужденъ былъ Петръ говорить то, чему наученъ былъ отъ Отца.

*) Здѣсь въ подлинникѣ является незначительный пропускъ.

40. И не удивляйся, если Онъ сказалъ: *Мною* приходятъ *ко Отцу* (Иоан. 14, 6), и не предполагай измѣняемость существа Отца; ибо Самъ Онъ опять учитъ: *никтоже* приходитъ *ко Мнѣ*, *еще не Отецъ привлечетъ его* (Иоан. 6, 44). Посему какъ Отецъ посылаетъ къ Сыну, такъ и Сынъ приводитъ къ Отцу, чтобы показать, что Божество есть одно и то же. А если написано: *преспѣваше возрастомъ и премудростію* (Лук. 2, 52), то это значить, что Онъ есть *Божія Премудрость* (срав. 1 Кор. 1, 24) и не нуждается въ премудрости. Но когда говорится: *Себе умалилъ, зракъ раба примъ* (Филип. 2, 7), то это не значить, что полнота (Божества) уменьшилась, но сказано это, дабы показать, что Онъ съ неба низшелъ въ человѣчество, то есть, въ утробу Маріи. Ибо *мгро изліяное имя Твое*, сказано (Пѣсн. Пѣсн. 1, 2). Не сказано: проліяно, но *изліяное* съ неба на землю, такъ что отъ земли Онъ изливается въ Марію, и отъ Маріи зачинается, содѣлавшись плотію, въ Виѳлеемѣ рождается, изъ Виѳлеема переходитъ въ Назаретъ, изъ Назарета въ Капернаумъ, изъ Капернаума въ Іерусалимъ и на море, когда ходитъ по водамъ. Затѣмъ переходитъ въ предѣлы Тирскіе и въ Наинъ, въ Іудею и Іерихонъ, въ Виѳсагію и Виѳанію, въ Іерусалимъ и храмъ, на гору Елеонскую, въ Геѳсиманію, въ домъ Каіафы, въ преторію, къ Ироду, на мѣсто, называемое Голгова, во гробъ, и даже до ада; по-

томъ на землю по воскресеніи, и на небеса. Какъ муро изліянное изъ сосуда въ сосудъ все сосуды наполняетъ благовоніемъ: такъ и Христово пришествіе съ неба всю землю освятило, то есть приëмлющихъ его воистину. Онъ есть гора, и гора великая, какъ сказано въ книгѣ пророка Даніила: *камень* отторгшійся отъ горы *безъ рукъ* (Дан. 2, 34), то есть рожденный безъ сѣмени мужа. То, что было малымъ, оказывается великимъ, именно *камень*, снова приобрѣтающій величину и являющійся опять *горю великою*, и гора эта не въ одномъ лишь мѣстѣ находится, но *наполни всю* вселенную (Дан. 2, 35). И сей, будучи премудростію и содѣлавшись человѣкомъ, простеръ силу Свою на весь міръ; чтобы наполнить вселенную благодатію, *преспѣваше возрастомъ и премудростію*. Если Онъ есть премудрость Отчая, если учитъ людей говорить, даруетъ людямъ членораздѣльный языкъ и насаждаетъ ухо въ слышащихъ, то какимъ образомъ не зналъбы Онъ, какъ *назвати отца или матеръ*, прежде нежели *приметъ силу Дамаскову, и корысти Самарійскія*, и прочее (Иса. 8, 4)? Но еслибы Онъ, едва родившись изъ чрева матери, оказался тотчасъ говорящимъ и произносилъ слова чисто, какъ выросшій отрокъ, то Его плотское рожденіе сочтено было-бы неистиннымъ, а призрачнымъ или кажущимся. Для сего-то Онъ выдерживаетъ и малолѣтство возраста, чтобы не уничтожить истинности порядка вещей.

41. Но еретики покушаются привязывать къ Божественнымъ словамъ и другія суетныя предположенія, мыслятъ иначе и говорятъ: какимъже образомъ написано: примите *Святителя исповѣданія нашего, върни суща сотворшему Ею* (Евр. 3, 1. 2)? и: *разумно буди вамъ, весь домъ Израилевъ, яко Сего Исуса, Егоже вы распяте, Господа и Христа Его Богъ сотворилъ есть* (Дѣян. 4, 10 и 2, 36)? Весьма удивительно для меня, какимъ образомъ люди, привязанные къ порядку рѣчи въ Священномъ Писаніи *), не хотятъ знать силы высказываемой въ этомъ порядкѣ. Ибо изреченіе: примите *Святителя, върни суща сотворшему Ею*, не о Божествѣ сказано. А что Богъ пришелъ въ міръ, это всюду ясно представляютъ намъ Божественныя Писанія: и ничего въ нихъ нѣтъ косвенно или съ хитросплетеніями сказаннаго, но *вся права разумѣвающимъ, и права обрѣтающимъ разумъ*. Ибо *примите*, сказано, *наказаніе, а не сребро* (Притч. 8, 9. 10). Если кто не приметъ отъ Бога наставленія (*наказанія*), то есть, вѣры истинной, для того все *стропотно и развращенно* (ст. 8), а для разумѣвающихъ правое и обрѣтающихъ разумъ все право и безупречно. А чтобы обличить ихъ, Апостоль говоритъ: *всякъ бо первосвященникъ, отъ чловѣкъ*

*) Разумѣется школа аятіохійская, чуждавшаяся аллѳгорическаго толкованія св. Писанія и наблюдавшая лишь контекстъ рѣчи буквального смысла Писанія.

*пріемлемъ, за чловѣки поставляется во еже при-
нести дары же и жертвы* (Евр. 5, 1 и 8, 3).
Посему и Самъ Единородный, такъ какъ Самъ
пришелъ на землю родиться ради насъ, воспріалъ
отъ насъ плоть, чтобы, происшедши отъ насъ и
явившись за насъ приношеніемъ Своему Отцу,
Богу, учениковъ назвать братіями. Въ чемъ же
исполняется это событіе?— Не иначе какъ въ пер-
восвященствѣ Его: ибо примите, сказано, *Свя-
тителя, върна суца сотворшему Его*.

Но чтобы еще болѣе подтвердить сказанное,
я воспользуюсь слѣдующимъ примѣромъ. Пред-
положи, что нѣкто спросилъ бы царя о его соб-
ственномъ Сынѣ и съ дерзновеніемъ сказалъ ему:
кто это? Услышавъ же отъ отца правдивое при-
знаніе: это сынъ мой, опять спросилъ бы: по при-
родѣ ли онъ сынъ твой? И когда царь отвѣтство-
валъ бы ему: да, еще добавилъ бы вопрошающій:
чѣмъ же ты его сдѣлалъ? Тогда тотъ во всякомъ
случаѣ скажетъ ему: я сдѣлалъ его царемъ. И такъ
неужели царь, назвавъ достоинство сына, тѣмъ
самымъ отрекся отъ того, что онъ родной сынъ
его? Если онъ сказалъ послѣднее, то неужели
тѣмъ уничтожилъ первое? Никоимъ образомъ. Такъ
и Богъ Отецъ родилъ Сына безначально, а во
плоти исполнилось то, что Онъ *сотворилъ Его
Святителемъ*.

42. Написано также, говорятъ: *Господь созда
Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч.
8, 22). Но прежде всего суетно мыслящіе не хо-

тятъ знать самаго названія книги. Книга называется „Притчи Соломоновы“. А все то, что говорится притчами, не тождественно съ силою простаго слова. Такъ въ притчахъ говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и мы видимъ, что эти притчи не такъ близко соотвѣтствуютъ нашему предположенію о смыслѣ ихъ. *Подобно есть*, говоритъ Онъ напимѣръ, *царствіе небесное зерну горчичнику* (Матѹ. 13, 31). И если мы захотимъ разсуждать о подробностяхъ по нашему разуму, то очевидно, что царствіе небесное есть мѣсто пространное, если только должна быть рѣчь о мѣстѣ томъ, гдѣ Царь есть Богъ и Отецъ, и Богъ Слово и Сынъ Божій, и Святыи Духъ Божій, гдѣ находятся ангелы и архангелы, и воинства духовныя, Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ и всѣ праведники. Такъ какимъ же образомъ все это умѣстилось бы въ зерно горчичномъ? А между тѣмъ здѣсь загадочно высказывается образная рѣчь. Посему приточно высказываемое не тождественно съ силою простаго слова. Уподобляется царствіе небесное также и женѣ, имѣющей десять драхмъ и потерявшей одну, возжегшей свѣтильникъ и ищущей ее (Лук. 15, 8),—неводу, вверженному въ море (Матѹ. 13, 47), и сѣмени, которое сѣется на землѣ (Матѹ. 13, 3 и дал.; Марк. 4, 3 и дал.; Лук. 8, 5 и дал.). Но все это сказано загадочно и не тождественно съ силою простаго слова. Къ тому же мы не знаемъ, дѣйствительно ли о Сынѣ Божіемъ высказалъ то изреченіе при-

точникъ Соломонъ. Ибо есть разница между Премудростію и премудростію. Такъ и Апостоль говоритъ: *не разумь міръ премудростію Бога* (1 Кор. 1, 21); и: *обуи Богъ премудрость міра* (ст. 20). И еще говоритъ: *не въ мудрости* плотской, но въ силѣ Божіей (сн. 2 Кор. 1, 12 и 1 Кор. 2, 4). И Соломонъ именуеть премудрость, говоря: *любитель быхъ красоты ея*, и невѣстою привелъ ее къ себѣ (Прем. 8, 2). Іовъ также знаетъ о премудрости и говоритъ: *премудрость же откуда обрѣтется? и кое мѣсто есть разуму* (Іов. 28, 20)? Сказано также: *мудрость нищаго уничижена*, и самъ онъ есть управитель мудрости своей (Еккл. 9, 16). И въ тоже время: Единородный есть *Премудрость* Отца (1 Кор. 1, 24).

43. Итакъ что же скажемъ? Если по ихъ мнѣнію Сынъ есть Премудрость Отца, и однако же не произошелъ отъ Него, будучи Слово, Богъ и Премудрость: то и Отець не имѣетъ въ Себѣ премудрости. Тогда какимъ образомъ они могутъ сказать: *Богу единому, премудрому, невидимому* (1 Тим. 1, 17)? И притомъ все это непостижимо и недоступно для людей. Даровалъ Богъ премудрость Соломону и исполнилъ мудростію Веселила (Исх. 31, 2 и дал.). И *премудрии* люди скрываютъ стыдъ (Притч. 10, 14). И многое можно говорить о премудрости. Она же Премудрость Отца есть единственная и не имѣетъ ничего, что можно было бы противоположить Ей. Однако о нейли было сказано слово, того я не могу ни ут-

верждать, ни отрицать, а предоставляю Богу вѣдать. Впрочемъ вижу, что высказываемое съ противоположной стороны имѣетъ насильственно навязанный ему смыслъ. Ибо *созда Мя*, сказано, *начало путей Своихъ въ дѣла Своя. Прежде вѣкъ основа Мя. Прежде встѣхъ холмовъ раждаетъ Мя* (Притч. 8, 22. 23. 25). Итакъ, какимъ образомъ раждаемое основывается? Какимъ образомъ создаваемое раждается? Если созданное, то уже не ражденное. Мы что раждаемъ, то не создаемъ, и что создаемъ, то не раждаемъ. Мы созданы, и раждаемое нами есть созданное. Въ Богѣ же несозданномъ раждаемое не есть созданное: если Онъ родилъ, то уже не создалъ; если же послѣ созданія опять родилъ, то какимъ образомъ сначала созданное послѣ раждается? Итакъ, если къ Нему относится высказываемое, то оно исполняется на домостроительствѣ пришествія во плоти. И посему сначала говорить о ближайшемъ, а послѣ повѣствуетъ о древнѣйшемъ. Желая убѣдить людей ближайшихъ, начинается съ плоти. Ибо началомъ путей праведности евангельской служить то, что *Слово* въ Маріи *содѣлалось* для насъ *плотію* (Іоан. 1, 14), а душа основана въ плоти ея для того, чтобы показать высшее содѣлавшееся низшимъ. Говоримъ же о томъ, что изъ нѣдръ Отчихъ съ небесъ Онъ явился на землю; поелику Онъ пришелъ къ намъ послѣ, дабы совершить все домостроительство. Итакъ, неужели Слово есть созданное?—Да не будетъ! и ни-

чего запутаннаго во всякомъ случаѣ не предложи Божественное Писаніе.

44. Но и у толковниковъ собственно не такъ передается чтеніе. Акила ¹⁾, напимѣрь, говоритъ: *Господь стяжа мя*; поелику въ Еврейскомъ читается: *Адонай канани* ²⁾, что толкуется точно такъ, какъ мы сказали. И мы также по обычаю о раждаемыхъ говоримъ: онъ прибрѣлъ дѣтей. Но не такъ твердо запечатлѣна сила толкованія. Ибо выраженіе: *Адонай канани* можетъ быть истолковано и такъ: *Господь угнѣздилъ* (какъ бы высидѣлъ въ гнѣздѣ) ³⁾ *Меня*. И посему Петръ ясно выражается, говоря: *Сего Исуса, Егоже вы распяте*. Не сказалъ: свыше сошедшаго Бога Слова, но *Сего*, Который есть плоть, воспріятая свыше сошедшимъ Словомъ во чревѣ Маріи,—*Сего* называемаго такъ по причинѣ происшедшаго отъ Маріи человѣка Господня. На немъ исполняется и то, что сказано о умерщвленіи, какъ говоритъ Петръ: *умерщвленъ бывъ плотію, оживъ же духомъ* (1 Петр. 3, 18); и еще: *Христу*

1) Акила—иудейскій прозелитъ 2 в. по Р. Хр., перевелъ ветхозавѣтную Библию съ еврейскаго на греческій языкъ для обитавшихъ въ Малой Азіи іудеевъ.

2) Собственно по еврейски: אֲדֹנָי קָנָנִי; но еще задолго до временъ св. Елифанія вошелъ въ силу между палестинскими и вавилонскими іудеями обычай—священное и неизреченное, по ихъ мнѣнію, имя Іеговы замѣнять въ произношеніи, при чтеніи Библии, именемъ: *Адонай* (— Господь мой) Шаддал (— Крѣпкій) и т. д.

3) Употребленіе слова: угнѣздить, см. Спр. 1, 15.

убо пострадавшу за ны плотию (4, 1). И еще: *отъ нижеже Христосъ по плоти*, какъ говоритъ Павелъ (Рим. 9, 5). И Самъ Спаситель говоритъ въ Евангелии: *нынѣ же ищите Мене убити человека, иже истину вамъ глаголахъ, и слышахъ отъ Отца* (Иоан. 8, 40; 15, 15), дабы показать, что страданіе терпѣть по челоуѣчеству, а Самъ Онъ есть естественный Сынъ Отца отъ вышнихъ. Соголасуется съ этимъ словомъ и Святый Апостоль Павелъ, говоря: *единъ Богъ, единъ и Ходатай Бога и челоуѣковъ, челоуѣкъ Исусъ Христосъ* (1 Тим. 2, 5), *Иже не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 6. 7). Видишь, какъ называлъ Его челоуѣкомъ, впрочемъ не простымъ? Ибо называется *Ходатаемъ Бога и челоуѣковъ*, поелику посредствуетъ между ними и Отцемъ Своимъ, будучи Богомъ по естеству и рожденнымъ отъ Него истиннымъ Сыномъ. Въ отношеніи же къ людямъ Онъ есть челоуѣкъ естественный, истинный, рожденный отъ Маріи безъ сѣмени мужа. Такимъ образомъ Онъ есть *Ходатай Бога и челоуѣковъ*, будучи Богомъ и содѣлавшись челоуѣкомъ. непреложный естествомъ, но являясь *Ходатаемъ* съ той и другой стороны въ отношеніи къ обѣимъ.

45. Но и опять, не понимая, говорятъ они: видишь ли, что *не восхищеніемъ нещева быти равенъ Богу?* И не знаютъ самаго названія сего любоспорливые; потому что не сказано: не восхотѣлъ быть равнымъ Богу чрезъ хищеніе, но *не*

восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу, то есть быть Богомъ по естеству, чѣмъ и былъ. Ибо если бы Онъ не былъ Богомъ, то какимъ бы образомъ и *пріялъ зракъ раба*? Этими словами Апостоль и новое обозначилъ, и превосходнѣйшее сего съ удивленіемъ показалъ, то есть, что хотя Онъ и *равенъ Богу*, однако *Себе умалилъ зракъ раба пріимъ*, не для того чтобы поработить свободное, но чтобы въ зракѣ, который принялъ на Себя, освободить послушныхъ Ему рабовъ. И іудеи свидѣтельствуютъ, что Онъ не боялся и не сомнѣвался называть Себя равнымъ Богу, но дерзновенно указывалъ на это, говоря: *иже не реку, буду подобенъ вамъ, ложъ* (Іоан. 8, 55). Потому они и говорятъ Ему: *о добръ дѣлтъ не убиваемъ Тебя, но яко Ты человекъ съи творшиши Себе равнымъ Богу* (Іоан. 10, 33; срав. 5, 18). Однако противники наши говорятъ: если мы должны признавать образно сказанное о Немъ, то образнаго много сказано въ Писаніи и нельзя отрицать того, что это сказано о Немъ загадочно, какъ на примѣръ, что Онъ называется дверію, камнемъ, столпомъ, облакомъ, львомъ, овцею, свѣтильникомъ, свѣщникомъ, солнцемъ, ангеломъ, червемъ, скалою, краугольнымъ камнемъ, путемъ, юнцомъ, тельцомъ и подобными именами. И мы не отрицаемъ того, что въ Немъ исполнилось загадочно о Немъ сказанное; знаемъ также, и по какой причинѣ это написано. Называется Онъ путемъ, потому что Имъ шествуемъ мы къ цар-

ствію, къ Нему Самому и къ Отцу;—дверію, потому что чрезъ Него мы входимъ туда;—столпомъ, потому что Самъ Онъ есть утверженіе нашей вѣры;—скалою, по причинѣ неподвижности; камнемъ, какъ основаніе наше;—солнцемъ правды, какъ освѣтившій наши омраченныя помышленія.

46. Затѣмъ говорятъ; поелику написано о Немъ, что Онъ есть созданіе, то и должно признавать, что Онъ есть созданіе. Но вотъ я изложилъ уже нѣкоторую часть тѣхъ употребленныхъ въ Писаніи названій Его, которыя загадочно исполнились и въ насъ. Пусть скажутъ намъ, въ какомъ смыслѣ употреблено названіе Его созданіемъ? Развѣ не справедливо, хотя и образно, назвать Онъ дверію, чтобы содѣлаться для насъ входомъ и принести пользу? или—путемъ, чтобы шествуя Имъ мы не заблудились? Для чего же въ отношеніи къ намъ является Онъ созданіемъ? Что въ этомъ для насъ пользы? Хорошо, говоритъ однако же тщеславный любитель споровъ: если ты не называешь Его созданіемъ, то приписываешь Отцу страданіе; ибо всякій раждающій окруженъ страданіями, такъ какъ или суживается, или расширяется, или простирается, или истекаетъ, или отягощается, или что либо подобное терпитъ. Прочь такая лукавая и ложная мысль! Кто помыслить это о Богѣ? Какая мысль дерзнетъ на это? Очевидно, что никто даже и изъ демоновъ того не помыслить. Кто исповѣдуетъ Отца, тотъ вѣруетъ и въ то, что Онъ воисти-

ну родилъ Сына. Божество не окружается тяжестью и не есть какъ бы какое беременное тѣло, чтобы потерпѣть вышесказанное. Ибо *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24); духъ же не подлежитъ ни истеченію, ни дѣленію, ни сѣуженію, ни уменьшенію, ни распространенію, ни чему либо подобному. И такъ поколику Отецъ есть Духъ, Онъ родилъ Сына Бога Слово духовно, безлѣтно, непостижимо и безначально.

47. Но чтобы убѣдить ихъ мыслящихъ такимъ образомъ, мы скажемъ то, что хотя и не заключаетъ сходства, однако сравненіемъ ниспровергаетъ ихъ лукавую увертку. Созданію безпредѣльно и безконечно многого недостаетъ въ сравненіи съ его Владыкою. Многіе въ пустынь, имѣя недостатокъ въ огнѣ, наполняютъ водою стеклянный сосудъ; затѣмъ, принесши какую либо матерію, легко воспламеняющуюся, сдѣланную напри- мѣръ изо льна или пакли, ставятъ ее противъ солнечнаго луча, отражающагося отъ стекла на лежащей подъ нимъ матеріи. И тотчасъ матерія принимаетъ въ себя пламя отъ огня солнечнаго и зажигается огнемъ. Ужели чрезъ это сообщеніе огня у солнца отсѣкается что либо изъ его существа? Ужели оно терпитъ въ чемъ либо чрезъ это ущербъ? Ужели уменьшается?—Нѣтъ, говорятъ. И такъ, если даже созданіе не уменьшается, то на сколько же болѣе безпредѣльный, непостижимый и всечистый Богъ, Который, будучи Духомъ, родилъ изъ Себя Бога Слово, несказан-

наго, и нетлѣннаго родилъ въ нетлѣннѣи, не страстію, не дѣленіемъ, не съ ущербомъ для Себя, но совершенный родилъ совершеннаго въ совершенствѣ? И естество огня возжигаетъ много свѣтильниковъ отъ одного, а между тѣмъ первый изъ нихъ не уменьшается въ свѣтѣ. Но одно и тоже существо можетъ опять составляться изъ многихъ частей, то есть, свѣтильниковъ или свѣщниковъ. Между тѣмъ не такъ въ Божествѣ; да не будетъ! Не послѣ пришло Слово и не подверглось сліянію со Отцемъ; но Отець есть Отець, Сынъ—Сынъ и Святой Духъ—Духъ Святой.

48. Безумно сказано у манихеевъ ¹⁾, что, по мысли Манеса, души, произшедши отъ столпа свѣта, суть одно тѣло и, отрѣшаясь отъ тѣлъ, снова образуются однимъ существомъ въ одинъ столпъ по баснословію вымысла ихъ. Но не такъ показываетъ Евангеліе. Здѣсь говорится, что Христосъ преломилъ пять хлѣбовъ и насытилъ пять тысячъ, и не оставилъ избытковъ отъ нихъ, но *соберите*, говорить, ихъ, и ничего не оставляйте *отъ укрупъ*. И *собраша дванадесѣте коша* (Іоан. 6, 12. 13), и сложили вмѣстѣ въ кошницы; однако укрупы не повелѣлъ соединять съ хлѣбами, какъ они были до того времени. Собрали множество хлѣба, но во многихъ укрупяхъ, и Онъ

1) Въ какомъ смыслѣ безумно мнѣніе манихеевъ, объ этомъ можно читать въ книгахъ св. Елифанія противъ ересей, именно въ разсужденіи о 46 (66) ереси (Твореній ч. 3, стр. 241 и дал.).

повелѣлъ ихъ сложить въ одно собраніе кошницъ. Не предполагая совершеннаго сходства, мы иносказательно изложили это, равно какъ и вышеприведенный примѣръ солнца. Ибо мы не называемъ душъ ни хлѣбами, ни укрухами: да не будетъ! И ни Бога мы не приравниваемъ къ солнцу, Имъ созданному, ни Единороднаго—къ лучу, испускаемому солнцемъ на паклю. Подобнымъ же образомъ и рожденныя души не соединяются въ одномъ сляніи; да не будетъ! но въ обителяхъ Божіихъ, о которыхъ написано, что у *Отца обители многи суть* (Іоан. 14, 2), не въ одну кучу сложенныя, но каждая по одиночкѣ исчисляется. Также и говоря, что Богъ родиль Единороднаго Своего Сына, мы не приписываемъ Ему страсть, согласно ихъ злохуленію. Ибо всякій раждающій удрученъ страстію, и не должно называть Сына ни созданиемъ, ни порожденіемъ, по ихъ ученію, дабы намъ не признать Бога удрученнымъ или страждущимъ. Итакъ, гдѣ мы нашли, чтобы въ такомъ смыслѣ Онъ былъ названъ Сыномъ, и почему въ такомъ случаѣ Онъ имѣетъ имя Бога? Но это—мудрованія человѣческія и происходятъ отъ земныхъ помышленій. Ибо наши человѣческія страсти приписывать Богу не слѣдуетъ, когда Богъ ясно говоритъ: не какъ *помышленія ваша мысль Моя* (Иса. 55, 9). И еще: *не яко чловѣкъ, тако и Богъ* (1 Цар. 16, 7).

49. Итакъ. да престануть отъ богохульства,

и да научатся они отъ Отца, говорящаго: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17. 17, 5). Еще какъ бы о будущемъ говорить: Ты Сынъ Мой возлюбленный, *Его же избрахъ* (Иса. 44, 2). И затѣмъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *избранъ отъ темъ* (5, 10). Итакъ, откуда это избраніе, пусть скажутъ намъ. Ибо когда говорится: *избравъ*, то эти пустословы думаютъ, что Онъ по благодати называется Сыномъ, а не по естеству. Пусть покажутъ намъ, кто подобенъ Ему, чтобы пересмотрѣвъ всѣхъ. Богъ избралъ его. Если Онъ есть Сынъ едиnorodный, то никто не равенъ Ему и не можетъ быть поставленъ на ряду съ Нимъ, будучи подобенъ Сыну *въ сынствѣ Божіихъ* (Псал. 88, 7). Явно, откуда избранъ Онъ, и откуда избраніе; потому что многія тмы были на землѣ, а одна Марія *обрѣла благодать* (Лук. 1, 30), и въ ней избралъ Онъ святую плоть, для того, чтобы на ней почилъ Его благоволеніе, какъ и Давидъ говоритъ отъ лица апостоловъ, увѣровавшихъ въ Господа и съ радостію возвѣщавшихъ благодать Его народамъ, потому что *покори люди намъ, и языки подъ ноги наша, доброту Іаковлю, юже возлюби* (Псал. 46, 4. 5), то есть, вершину красоты Его, красоту всего Іакова, плоть избранную отъ Маріи чрезъ Духа Святаго. Событіе домостроительства плоти Отецъ показалъ свыше Іоанну Крестителю; ибо благоволилъ Отецъ о пришествіи Христа во плоти; а Вожество безпредѣльно по естеству.

50. Называетъ Апостоль Его также и Сыномъ любви: *Иже избави насъ*, говоритъ онъ, *отъ власти темныхъ, и представи въ царство Сына любви Своея* (Кол. 1, 13). А неразумяющіе смысла этихъ словъ говорятъ, что Онъ есть Сынъ любви Божіей по преспѣянію. И не знаютъ невѣжды противоположенія этого слова другимъ словамъ. Ибо въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ, что Богъ *возлюби насъ* во Христѣ (Еф. 2, 4). Истинно Единородный есть Сынъ возлюбленный; поелику Отецъ есть любовь, и Сынъ есть любовь, такъ какъ любовь происходитъ отъ любви. Итакъ, Онъ есть Сынъ любви ради насъ и ради Его, потому что въ Немъ Онъ *возлюби насъ* и *Сына Своего Единороднаго* предалъ за насъ (сн. Еф. 2, 4 и Іоан. 3, 16). Посему не утруждается дѣлающей и не страждетъ раждающей. И да не собираютъ напрасно хулы на свою погибель. Если Сынъ есть созданный, то Онъ не есть покланяемый, по ихъ ученію, потому что безумно покланяться твари и отвергать первую заповѣдь, говорящую: *слыши Израиллю: Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Второз. 6, 4). Итакъ, Святое Слово не есть созданное, потому что есть покланяемое. Поклонились Ему ученики; покланяются Ему Ангелы на небѣ: *и да поклонятся Ему вси Ангелы Божіи* (Второз. 32, 43); и: да поклонится Тебѣ, Господи, крѣпость моя. Одно остается сказать, краткое и неопровержимое, противъ чего никто не можетъ что либо сказать. Могутъ ли враждующіе противъ Сына Божія привести такое сви-

дѣтельство изъ Ветхаго или Новаго Завета, гдѣ бы Отець сказалъ: Я создалъ Себѣ Сына? или гдѣбы Сынъ сказалъ: Меня создалъ Отець? Евангелій четыре, въ нихъ тысяча сто шестьдесятъ двѣ главы ¹⁾. Отъ начала до конца говорилъ въ нихъ Сынъ и съ Нимъ—Отець, но нигдѣ ни Сынъ не сказалъ: Отець создалъ Меня, ни Отець: Я создалъ Себѣ Сына, или: Я создалъ Сына Моего.

51. Но любоспорливый и славолубивый противникъ говорить: что ты говоришь? Тѣло воспринято отъ Маріи? А Марія что такое? Созданная или несозданная? Конечно созданная; мы это и сами говоримъ; рожденная отъ мужа и жены. Такъ чѣмъ же ты назовешь происшедшее отъ Маріи? Покланяешься ли ты Спасителю въ тѣлѣ, или не покланяешься? Какъ же не стану покланяться? Если я не буду покланяться, то не буду имѣть жизни. Итакъ вотъ, говорятъ, ты покланяешься тѣлу, созданію. Велико умоповрежденіе у говорящихъ такимъ образомъ. И царю облеченному въ порфиру всѣ покланяются; но что же служить предметомъ поклоненія: порфира или царь? Очень ясно, что царь, но съ нимъ вмѣстѣ служить предметомъ поклоненія и носимая имъ порфира; но едва только снялъ ее царь и положилъ на мѣсто, какъ порфира уже не служить предметомъ поклоненія. Возсѣдаетъ часто

1) Такоеже почти число главъ или малыхъ отдѣленій насчитываетъ въ четвероевангеліи (именно 1163) и блаж. Иеронимъ. Само собою разумѣется, такое дѣленіе не соответствуетъ теперешнимъ ни главамъ, ни стихамъ.

царь во дворцѣ на престолѣ своемъ, и покланяющіеся покланяются царю въ собственномъ его дворцѣ и на престолѣ. Но едва только поднялся царь, какъ никто уже не покланяется ни дворцу, ни престолу. Никто также не былъбы столько безумень, чтобы, желая поклониться царю въ дворцѣ его, сказать ему: выйди изъ дворца твоего, чтобы я поклонился тебѣ. Такъ никто не скажетъ и Единородному: оставь тѣло, чтобы я поклонился Тебѣ; но покланяется несозданному Единородному съ тѣломъ Его, со святымъ храмомъ, который Онъ пришедъ воспринялъ. И никто не говоритъ царю: встань съ престола твоего, чтобы я поклонился тебѣ безъ престола; но покланяется царю съ престоломъ. Такъ и Христосъ служитъ предметомъ поклоненія вмѣстѣ съ тѣломъ, погребеннымъ и воскресшимъ.

52. Но говорятъ: что же ты говоришь? По хотѣніюли родиль Отецъ Сына, или не по хотѣнію? Поелику ты говоришь: Слово всегда было, то не было времени прежде Слова, хотя и сами аріане, для обольщенія нѣкоторыхъ, говорятъ, что Сынъ Божій рожденъ безлѣтно, но не желаютъ называть Его вѣчнымъ, а говорятъ: было нѣкогда, когда Его не было; а между тѣмъ думаютъ, что *нѣкогда* не есть время. Но какъ скоро изслѣдуешь самое слово это, то тотчасъ же обличишь невѣждъ. Ибо слово: *нѣкогда* указываетъ на время, и говорящіе, что они не называютъ это временемъ, въ зловѣрїи своемъ впадаютъ въ нелѣпное мнѣніе. Ибо съ насмѣшкою употребляютъ они

это слово, мыслию своею жестоко воинствуя противъ Сына Божія, считая Его во всѣхъ отношеніяхъ чуждымъ Божества Отца.—Такъ по хотѣнію ли родилъ Богъ Сына, или не по хотѣнію? Если мы скажемъ: не по хотѣнію, то окружаемъ Божество необходимостію; а если скажемъ: по хотѣнію, тогда признаемъ, что хотѣніе было прежде Слова. И если бы что было не дѣлимымъ и самую малою частію часа, то все же эта малая часть указываетъ на время прежде Слова, и опять мы впадаемъ въ заблужденіе ихъ. А если скажутъ, что Онъ не по хотѣнію родилъ Его, то Божество водится необходимостію естества, а не свободою хотѣнія. Но изъ этого ничего не отнесется къ Богу, какъ ты понимаешь, о тщеславный: ибо у Бога сего нѣтъ. Итакъ, Онъ родилъ Его и не по нехотѣнію и не по хотѣнію, но по избытку естества; потому что Божеское естество превосходитъ совѣтъ и не подлежитъ времени, не водится и необходимостію. Въ насъ ничего нѣтъ готоваго, потому что мы нѣкогда не были и что мы сначала совѣтуемся съ собою о чемъ либо, а потомъ дѣлаемъ то, что дѣлаемъ, или же, когда мы не посовѣтовались, невозможно, чтобы что либо сдѣлано было нами. У Бога же все совершенно и ясно, и все въ Немъ исполнено, и не по нехотѣнію родилъ Онъ вѣчно Сущее, отъ Него рожденное святое Слово и Бога, но въ избыточествующемъ и несканномъ естествѣ Его.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО

	Стр.
Слово якорное. Обзорніе книги	5

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Изъ исторіи гоненій на христіанъ во II вѣкѣ. <i>А. Лебедева</i>	343
Дисциплина древней церкви въ отношеніи къ свободѣ совѣсти. <i>В. Китарисова</i>	383
Церковь и университеты Англіи XVI вѣка по описанію современника. <i>В. Соколова</i>	483
Письма Филарета, Архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому	544
Объ условіяхъ существованія современнаго русскаго проповѣдничества. <i>В. Китарисова</i>	650
Къ матеріаламъ для исторіи церковнаго устава. <i>И. Минсветова</i>	700
Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Моск. Духов. Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	49
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	197

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ*.